

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ
КОНЦЕПТОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 92061303
Кочетковой Юлии Андреевны

Научный руководитель
к.фил.н., доцент
Ромашина О.Ю.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические предпосылки исследования фразеологической репрезентации в английской лингвокультуре.....	9
1.1. Понятие лингвокультуры.....	9
1.2. Особенности английской лингвокультуры.....	10
1.3. Основные концепты английской лингвокультуры.....	13
1.4. Понятие фразеологической репрезентации.....	18
1.4.1. Понятие фразеологии, фразеологизма. Классификация фразеологических единиц.....	21
1.4.2. Фразеологическая репрезентация как отражение лингвокультуры.....	26
Глава II. Особенности репрезентации культурных концептов в английских фразеологических единицах.....	31
2.1. Репрезентация концепта «Вражда» в английских фразеологизмах.....	31
2.1.1. Именные фразеологические единицы.....	37
2.1.2. Глагольные фразеологические единицы.....	39
2.1.3. Паремии.....	41
2.2. Репрезентация концепта «Дружба» в английских фразеологизмах.....	42
2.2.1. Именные фразеологические единицы.....	45
2.2.2. Глагольные фразеологические единицы.....	46
2.2.3. Паремии.....	47
Заключение.....	49
Библиографический список использованной литературы.....	53
Приложение.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Термин «концепт» очень часто встречается в современных лингвистических работах. Различные подходы к пониманию концепта базируются на единой лингвофилософской платформе, суть которой сводится к признанию того, что сосюррианская дихотомия «язык – речь» в настоящее время осмысливается как «языковое сознание – коммуникативное поведение», при этом языковое сознание трактуется значительно шире, чем язык, так как исследователей интересуют феномены коллективного и индивидуального сознания в его вербальном воплощении. Что же касается соотношения между коммуникативным поведением и речью, то и здесь наблюдается расширение предмета изучения – от текста в его письменно фиксированном виде до всей совокупности намерений коммуникантов, меняющейся ситуации общения, принятых в определенной культуре образцов поведения, невербальной составляющей коммуникации, интертекстуальных связей и т.д. Такое существенное расширение предмета лингвистического изучения привело к противопоставлению имманентной лингвистики, т.е. языкознания в его прежнем объеме, и лингвистики как аспекта антропологии.

Изучение универсальных и национальных концептов сохраняет актуальность в современном языкознании, способствуя развитию когнитивной лингвистики. Описание концепта и выявление полного набора языковых единиц, объективирующих его, является одной из важнейших целей когнитивной лингвистики. Особое внимание при этом уделяется способам представления определенной концептуальной единицы в различных языковых сообществах и лингвокультурных пространствах. Следовательно, первостепенная задача исследований в данной области состоит в изучении способов категоризации и концептуализации знаний о мире. Концепт становится инструментом описания и объяснения данных процессов. Выделяется два основных подхода к рассмотрению концепта: 1)

концепт в аспекте культурно- ценностной интерпретации мира; 2) концепт как механизм познавательной деятельности человека. В основе каждого из этих направлений лежит система антропоцентрической концептуализации мира. Концепт – это дискретная единица человеческого сознания, отражающая какой-либо предмет или явление реального мира.

Многие лингвисты пытались дать точное и целостное определение термина «концепт» (С.А. Аскольдов-Алексеев, Д.С. Лихачёв, Ю.С. Степанов, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, С. Г. Воркачёв, В.И. Карасик, В. Н. Телия, В. А. Маслова, А. П. Бабушкин, Г. Г. Слышкин). В данном случае подчеркивается культурно-ценностная сторона концепта. По З.Д. Поповой, концепт – это «базовая единица мыслительного кода человека, обладающая относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющая собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущая комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению и предмету» [Попова 2009: 56]. Следовательно, З.Д. Попова указывает на оценочную репрезентацию концепта в том или ином языковом коллективе, характеризуя его как универсальное ментальное образование. В процессе познавательной деятельности в сознании человека формируются дифференциальные когнитивные признаки, которые помогают различать отдельные концепты, группы концептов и в то же время помогают связывать и сопоставлять их для восприятия и осмысления действительности.

В каждой культуре существуют свои «специфические сферы опыта», позволяющие структурировать когнитивные признаки в разной последовательности.

Таким образом, концепт – это прежде всего методологический подход к изучению языка. При этом степень выраженности концепта в речевом

этикете двух неблизкородственных лингвокультур (английской), опирается на фактический языковой материал, посредством выявления дифференциальных и классификационных когнитивных признаков данного концепта.

При этом для английского языка характерным является использование в речевом этикете форм сослагательного наклонения, вопросительных предложений. В речевом этикете различных культур можно выделить универсальные черты. Практически у всех народов существуют устойчивые формулы приветствия, прощания, благодарности, совета, пожелания, формы уважительного обращения к старшим и др. Помимо стереотипных норм речевого поведения в языковом сознании любого этноса хранятся уникальные этикетные формулы, отражающие номинативное поле универсальных концептов (труды З.Д. Поповой) и их исторический слой (труды Ю.С. Степанова). В процессе общения носители того или иного языка учитывают существующую в современном языковом коллективе систему ценностей, а также традиции и всевозможные изменения, происходившие в жизни общества и нашедшие отражение в английском языке.

Актуальность исследования состоит в изучении лингвокультурных концептов с позиций содержательно-ориентированной лингвистики. Актуально и изучение способов интерпретации мира в английском фразеологическом фонде. Представляется актуальным и применением комплекса методов к моделированию лингвокультурных концептов, и сопоставление в работе лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов к исследованию концептов, а также понимание того, что лингвокультурное изучение «этих ментальных образований является сопоставительным по своей сущности и включает как этнолингвокультурное, так и социоллингвокультурное направления.

Цель исследования: изучить особенности фразеологической репрезентации культурных концептов в современном английском языке.

Объект исследования: английские фразеологические единицы, репрезентирующие культурные концепты в современном английском языке.

Предмет исследования: фразеологическая репрезентация культурных концептов в современном английском языке.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие лингвокультуры.
2. Охарактеризовать особенности английской лингвокультуры.
3. Описать основные концепты английской лингвокультуры.
4. Раскрыть понятие фразеологии, фразеологизма.
5. Представить классификацию фразеологических единиц.
6. Рассмотреть фразеологическую репрезентацию.
7. Проанализировать особенности репрезентации культурных концептов в английских фразеологических единицах: именные, глагольные, паремии.

Теоретико-методологической основой настоящего исследования послужили положения, разрабатываемые в следующих областях лингвистики:

- работы когнитивной лингвистики и концептуального анализа:
Н.Н. Болдырева, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, О.Н. Прохоровой, И.А. Стернина, И.В. Чекулая, Р.М. Фрумкиной и др.;

- положения семантической и концептуальной теории смысла:
О.В. Александровой, Н.Д. Арутюновой, О.Д. Вишняковой, Ю.С. Степанова и др.;

- работы исследования языковой картины мира: Ю.Д. Апресяна, Т.А. Комовой, В.А. Масловой и др.;

- труды когнитивной теории фразеологии: Н.Ф. Алефиренко, А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, Ю.Н. Караулова, Л.В. Ковалевой, В.Н. Телии, Т.Н. Федуленковой;

- теории общей и когнитивной психологии: Л.С. Выготского, А.А. Залевской, А.П. Назаретяна, Р. Солсо, П.Я. Черных и др.

В работе нашли применение следующие **методы** исследования: анализ, описательный, сравнительный, сопоставительный, аналитический.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования полученных результатов в процессе практики преподавания английского языка, а также для написания курсовых и дипломных проектов.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования были представлены в Сборнике научных работ студентов, магистрантов и аспирантов (по материалам научной конференции 18 апреля 2018, г. Белгород). Вып. 10. – Белгород, 2018. Статья «Теоретические предпосылки исследования фразеологической репрезентации в английской лингвокультуре». Проблемы изучения иностранного языка, истории и культуры.

Структура работы отражает логику, содержание и результаты исследования. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографического списка использованной литературы и Приложения.

Во Введении обоснована актуальность проблемы исследования; определены цель, объект, предмет, гипотеза исследования; дана характеристика методов и этапов исследования, его научная новизна; теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования фразеологической репрезентации в английской лингвокультуре» представлены особенности английской лингвокультуры. Описаны основные концепты английской лингвокультуры. Охарактеризованы понятия фразеологической репрезентации, фразеологии, фразеологизма.

Представлена классификация фразеологических единиц. Охарактеризованы фразеологические репрезентации.

Во второй главе «Особенности репрезентации культурных концептов в английских фразеологических единицах» представлен анализ репрезентации концепта «Вражда» в английских фразеологизмах: именные, глагольные, паремии. Также проанализирована репрезентация концепта «Дружба» в английских фразеологизмах: именные, глагольные, паремии.

В Заключении подведены итоги исследования, обобщены его результаты, сформулированы основные выводы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

1.1. Понятие лингвокультуры

В лингвистическом дискурсе все большую популярность приобретает понятие «лингвокультура», но в большинстве изученных источников отсутствует его определение, несмотря на то, что данное слово включено либо в название работы, либо в список ключевых слов. Пренебрежение дефиницией ключевого понятия может объясняться кажущейся самоочевидностью его внутренней формы: лингво + культура, вероятно, понимается, как «культура, получившая выражение в языке».

В свою очередь, понятия «культура» и «язык» в силу своей многоаспектности имеют целую плеяду дефиниций, что не может не создать проблему осмысления феномена лингвокультуры. Неудивительно то, что данное слово имеет чрезвычайно широкую трактовку: в разных источниках в содержание лингвокультуры включаются образы, прецедентные тексты и имена, ценности, традиции, арсенал языковых средств и символов [Вежбицкая 2009: 23]. Также достаточно разнообразны аспекты рассмотрения лингвокультуры – как компонента лингвокультурного поля национального языка, как члена оппозиции «родная: иноязычная», «исходная лингвокультура: лингвокультура перевода» и как эквивалента концептосферы. Если допустить, что некоторые подходы дополняют друг друга, то нельзя не увидеть, что расхождение в понимании этого феномена выражено в языке, но трудно представить себе единицы языка, которые бы выходили бы за рамки «отобранного инвентаря опыта» [Бухаров 2011: 74].

Еще один важный аспект определения лингвокультуры, предложенный В.В. Красных, состоит в разграничении данного понятия от близких ему по содержанию. Для разграничения понятий языковой картины мира и

лингвокультуры указано, что первая формируется знаками языка, выступая как сложно организованное семантическое пространство, а вторая – образами сознания, облеченными в языковые знаки, являясь феноменом лингвокогнитивным.

Таким образом, рассматривая перспективность понятия лингвокультуры с точки зрения теории и истории культуры, необходимо уточнить его сущность с позиции различных аспектов изучения культуры и языка, которых мы выделяем семь: функциональный, инвариантный, формальный, динамический, семиотический, структурный и онтологический.

Рассмотрим подробнее каждый аспект. Первый аспект фокусирует внимание на функциях, выполняемых данной системой, второй – на ее содержании, перечне элементов и связей, которыми обладают системы подобного рода, третий указывает на характерные черты, отличающие данную систему от подобных ей, четвертый – на причины и механизмы ее изменения, пятый аспект акцентирует способы передачи значения и связи между поколениями. Структурный аспект рассматривает систему как необходимую составную часть более крупной системы, а последний – определяет онтологическую сущность рассматриваемого объекта. Указание аспекта исследования, с одной стороны, снимает противоречия между различными дефинициями, а с другой – позволяет уточнить объем рассматриваемого понятия [Ларина 2009: 88].

В этом случае можно утверждать, что в аспекте теории культуры, как предполагает М.А. Федоров термин «лингвокультура» с точки зрения динамического аспекта культура – это система, изменение которой, с одной стороны, предопределяется попытками отдельных индивидов найти новые или изменить существующие средства, являющиеся оптимальными для определенной деятельности, результатом чего становится вариативность средств, имеющих сходные функции, с другой – осуществляется тем, что социум начинает использовать наиболее приемлемые средства деятельности

[Федоров 2006: 190]. Определение культуры с точки зрения структурного аспекта представляется нам невозможным, т.к. культура – тотальность для субъекта познания, из которой можно выйти не на уровень в системы, в которую входит культура, а только в другую культуру.

Таким образом, структурный аспект языка подводит нас к осмыслению понятия «лингвокультура», под которым мы понимаем всю совокупность массива информации культуры, получившей объективацию в языке. Без сомнения, лингвокультура в большинстве языков соответствует большей части семиотического пространства культуры, поэтому проще указать на то, что не входит в лингвокультуру: элементы массива, которые получают выражения при помощи других семиотических систем, например, языка жестов или тела. Э.С. Москвин предложил рассматривать в качестве элементов культуры средства деятельности [Москвин 2007: 90].

В данной трактовке понятие лингвокультуры близко понятию языка, между которыми можно провести следующую демаркационную линию. К содержанию лингвокультуры мы относим значимые единицы языка, рассматриваемые в аспекте функций культуры. Будучи представлены в речевой деятельности, единицы лингвокультуры являются объективными феноменами [Шейгал 2010: 101].

Изучение лингвокультуры в аспекте теории и истории культуры имеет то неоспоримое преимущество, что является наиболее объективным свидетельством характера изучаемой культуры, поскольку единицы лингвокультуры, представляя собой орудия осмысления объективной реальности и коммуникации в рамках потребностей общества, отражают специфику этнической картины мира. При этом язык позволяет заглянуть в любой период истории, представленный письменными источниками.

1.2. Особенности английской лингвокультуры

В настоящее время всю большую актуальность приобретает проблема использования политкорректной лексики в различных лингвокультурах. Это объясняется тем, что «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [Шмелев 2012: 104]. Кроме этого, языковая корректность представляется собой как желание не обидеть, не задеть чувства человека, а также сохранить его достоинство.

В рамках нашего исследования послужила английская лингвокультура как культура, в которой возникла мощная культурно-поведенческая и языковая тенденция, получившая название «политической корректности» [Шмелев 2012: 122]. Наиболее показательным материалом, на наш взгляд, выступают информационно-аналитические тексты, а именно тексты газет, так как они являются основным источником распространения политкорректности. Информационно-аналитические тексты соединяют в себе как компоненты сообщения, так и компоненты воздействия [Шмелев 2012: 122], то есть они играют большую роль в жизни каждой культуры. Без внимания газет не остается ни одно событие, произошедшее в стране, и по тому, как преподносится информация в газетных сообщениях, какая лексика используется для описания событий и жизни людей, можно сделать вывод об особенностях языка и культуры данных стран, в нашем случае об особенностях использования политкорректной лексики в английской лингвокультуре. Без политкорректной лексики не может существовать ни одно печатное издание, так как цензура строго отслеживает употребление тех или иных слов и выражений в информационно-аналитических текстах.

Рассмотрим такие сферы использования политкорректной лексики, как сфера расовой и этнической принадлежности, а также сфера физических и

умственных недостатков людей. По нашему мнению, английские форумы с обсуждениями темы политкорректной лексики в культуре также служат хорошим дополнительным материалом для исследования. В ходе исследования было просмотрено около 20 английских форумов, темой обсуждения которых было использование политкорректной лексики и эвфемизмов в повседневном общении. Мы видим большое множество примеров политкорректной лексики в сфере расовой и этнической принадлежности людей в английских газетных текстах. В одном примере можно встретить сразу несколько эвфемизмов. Это не удивительно, ведь данная сфера является одной из первых при введении запретов на употребление неполиткорректной лексики.

На форуме, посвященном данной теме, представитель английской культуры изложил свое рассуждение на тему запрета на употребление слова «nigger», из которого становится очевидным, что по сей день эвфемизация данной сферы является актуальной в англоязычном обществе: «First, longago, the «N» wordwasused.

В ходе просмотра английских форумов были найдены такие разговорные политкорректные выражения, упомянутые представителями данной культуры, как «blue hair», «golden years – old age», «blue rinse» (намек на окрашиваемые в пепельный оттенок волосы). Данные примеры демонстрируют применение синонимичных политически корректных терминов в контексте газетных статей для замены прилагательного «old» («старый»). Как известно, культура страны, ее менталитет, уклад жизни, традиции и обычаи находят свое прямое отражение в языке.

В английской культуре данной сфере эвфемизации уделяют большое значение, отношение к пожилым людям внимательное и почтительное. Известно, что представители английской культуры очень ценят молодость. Молодой – значит здоровый, жизнерадостный и активный человек, поэтому такое многочисленное количество политкорректных слов и выражений по

отношению к людям преклонного возраста говорит о бережном, уважительном отношении к пожилым гражданам данной страны. Например, эвфемизм «blue hair person», который можно перевести как «седовласый человек», говорит о пожилом человеке как о мудром старце. По нашему мнению, в этом политкорректном выражении кроются большое уважение и почет [Хромова 2012: 8].

В мире существуют определенные стандарты красоты, по которым оценивают каждого человека. Люди, не подходящие под эти стандарты по тем или иным причинам, считаются неполноценными членами общества. В связи с этим развилась дискриминация по физическим параметрам. С появлением политкорректности, целью которой является смягчение истинного смысла слова во избежание обидеть, унижить человека, проявление толерантности к «другим» людям, можно отметить определенную динамику изменения использования политкорректной лексики для описания физических параметров человека [Цветкова 2009: 158]. Так, в английской лингвокультуре запрет на употребление слов и выражений, указывающих на неполноценность, ущербность человека является повсеместным. Защита прав инвалидов, людей с генетическими или наследственными заболеваниями, с умственными и физическими отклонениями распространена среди жителей данной лингвокультуры. В ходе исследования было выявлено, что существует большое количество политкорректных единиц, направленных на смягчение обращений к людям, обладающим какими-либо физическими или умственными недостатками.

Таким образом, проанализировав вышеуказанные сферы политкорректной лексики на примере английских печатных изданий и форумов, можно сказать, что английская лингвокультура уверенно демонстрирует широкий спектр лексических единиц для применения в данной области, а феномен политической корректности, зародившись там,

продолжает функционировать, пополняться и развиваться, как на культурном, так и на лингвистическом уровне.

1.3. Основные концепты английской лингвокультуры

Среди основных концептов английской культуры исследователи чаще всего выделяют индивидуализм, рационализм, независимость, прагматизм, соревновательность, равенство, традиционализм, толерантность [Смирницкий 2006: 22]. Все они сказываются на образе жизни, межличностных отношениях и поведении.

К коммуникативным концептам, оказывающим наибольшее влияние на особенности поведения, на английский стиль коммуникации, в первую очередь, на наш взгляд, следует отнести ценности, обусловленные социально-культурным типом отношений, это – дистантность или автономия личности и равенство.

Личное пространство человека, его право на независимость, его автономная территория является в английской культуре той важнейшей ценностью, которая находит отражение в материальной культуре, в сознании, в характере, а также в языке и в коммуникации. Рассмотрим на основе нашего исследования для ее обозначения в английском языке в качестве основного слова – *privacy*, точный эквивалент которого отсутствует не только в русском, но и в других европейских языках, [Яковенко 2009: 78]. По его мнению, значимость *privacy* столь велика, что на первый взгляд кажется парадоксальным, что в стране не существует закона, четко регламентирующего понятие '*privacy*', но, с другой стороны, поясняет он, законодательное утверждение какого-либо понятия необходимо только в обществе, в котором предполагается, что личность является второстепенной по отношению к государству. При этом понятие '*privacy*' распространяется на всю структуру государства, начиная от основ законодательства и заканчивая домами, в которых живут англичане.

Таким образом, *private* – это личный, частный, домашний, индивидуального пользования или владения, уединённый, тайный, секретный, негласный, конфиденциальный, неофициальный, закрытый, невидимый, сокровенный, предназначенный для узкого круга, понятный узкому кругу, не любящий говорить о себе, ценящий независимость и т.д.

Выражения *to be private, in private* можно перевести только в контексте: *to be private: we are quite private here* (мы здесь одни, нам никто не мешает) [НБАРС]: *Can't you find a way to meet me one afternoon at that flat? Or at my office? We can be just as private there* (В. Bradford); *in private* может означать «наедине, с глазу на глаз», «в одиночестве», «в одиночку», «в домашней обстановке», «в частной жизни», «втихомолку», «конфиденциально», «в узком кругу», «секретно», «без посторонних» и др.: *I think we ought to have a word in private* (R. Goddard); *Like an animal in pain he wants to lick his wounds in private* (В. Bradford); *He wanted to examine himself in private, but that was hardly possible here* (I. McEwan).

Приведенные выше примеры подтверждают мнение исследователей о том, что отсутствие в языке некоторого слова не означает отсутствие соответствующего концепта [Wierzbicka 2002: 21]. Находятся другие слова и выражения, при помощи которых оказывается возможным, хотя бы приблизительно, передать соответствующее значение, однако наличие специального слова в языке свидетельствует об особой значимости этого концепта для данной культуры [Карасик 2006: 4].

Тот факт, что слово *privacy* не имеет точного эквивалента в других языках, включая русский, чрезвычайно важен, так как лакуны, в том числе языковые (а в данном случае и концептуальные), являются, как отмечает Ю.А. Сорокин, сигналами специфики лингвокультурной общности [Сорокин 1981], а перевод непереводаемого, как указывал Ю. М. Лотман, оказывается носителем информации высокой ценности [Лотман 2004: 16]. В то же время наличие данного слова в английском языке свидетельствует о важности этого

понятия для английской культуры. А. Вежбицкая, которая во многих своих работах называет личную автономию важнейшей чертой современного английского общества [Вежбицкая 2009: 45], подчеркивает, что в современном употреблении *privacy* является «не описательным, а идеологическим термином» [Вежбицкая 2009: 45]. И действительно, он несет в себе идеологию, взгляд на мир, образ жизни, тип отношений, устанавливает нормы и правила поведения.

Имплицитно эта идеология находит отражение во многих английских пословицах, а пословицы, как известно, хранят и передают от поколения к поколению то, что представляется наиболее важным для данного народа. Они, как зеркало, отражают жизнь и нравственные устои общества, являются когнитивными языковыми знаками, в которых отражается «знание стереотипов поведения, норм морали, житейских истин и типичных житейских ситуаций» [Вильмс 2007: 14]. Не случайно пословицы называют «компактной монографией по культурным ценностям» («a compact treatise on the values of culture») [Вильмс 2007: 14], «автобиографией народа», «зеркалом культуры» [Вильмс 2007: 14].

Важно отметить, что слово *privacy*, такое трудное для перевода на русский язык, в английском языке живет активной жизнью. Данная культурная ценность находит отражение в коммуникации, с ее помощью можно объяснить многие особенности английского коммуникативного поведения. Это как раз тот безэквивалентный концепт, который содержит важнейшую информацию о коммуникативном сознании представителей английской культуры, о принятых в ней нормах и правилах. *Privacy* проявляется в соблюдении дистанции, в сохранении личного пространства, в уважении независимости личности, в недопустимости оказания прямого воздействия на собеседника, в соблюдении его интересов, в толерантности к поведению других и т. д. и существенным образом сказывается на

английском стиле коммуникативного поведения, что будет подробно показано в этой книге [Вежбицкая 2009: 24].

Другим важным концептом английской лингвокультуры, существенно влияющим на стиль коммуникации, который нельзя не упомянуть, является равенство, что не случайно, поскольку, как отмечалось, для индивидуалистических культур характерна незначительная вертикальная дистанция или дистанция власти. Уважительное и внимательное отношение к каждому, независимо от статуса и социального положения, является важной чертой английского стиля коммуникации. Даже при наличии асимметричных отношений вышестоящие не демонстрируют свою власть, а общаются с подчиненными на равных, допуская и приветствуя неформальность в общении [Вежбицкая 2009: 26]. Важно отметить, что подобное поведение вышестоящего к нижестоящему не понижает, а, напротив, повышает его статус. В повседневном общении демонстративное подчеркивание статуса как самим его обладателем, так и его нижестоящим окружением, т. е. как сверху вниз, так и снизу вверх, характерное для русской культуры, в английской является признаком плохого тона. Само слово *deference* (почтение), по свидетельству англичан, воспринимается уже как устаревшее. Равенство в отношениях проявляется не только в профессиональной сфере, но и в общении родителей с детьми, учителей с учениками, преподавателей со студентами и т. д. Наряду с *privacy* данная культурная ценность также ярко проявляется в коммуникации, что будет показано в дальнейшем.

Еще один концепт, который можно отнести к разряду коммуникативных, является оптимистичный взгляд на жизнь, так называемое *positive thinking* (позитивное мышление), характерное для протестантского мировосприятия, которое предполагает «оптимистический настрой и доброжелательное отношение к людям» [Виссон 2003: 30]. Ценятся демонстрация благополучия, успешности, умение контролировать ситуацию. Данная культурная ценность отражается в английской пословице *Laugh and*

the world laughs with you: weep and you weep alone (Смейся – и весь мир будет смеяться с тобой, плачь – и ты будешь плакать один).

Таким образом, в наибольшей степени данный концепт типичен для американской культуры, но многое из того, что пишет Л. Виссон об американцах, мы замечаем и у англичан, прежде всего в их коммуникативном поведении. Это и традиционная улыбка, и уже упоминавшиеся оптимистичные приветствия (*How're you? – Fine/Great*), взаимные подбадривания (для чего в английском языке есть специальный глагол – *encourage*) в виде пожеланий, завышенных оценок, комплиментов и т. д. (*Have a nice day!/Enjoy yourself!/That's great! / You're absolutely fantastic!*), являющихся повседневными традиционными репликами.

При этом важно подчеркнуть, что к важнейшим концептам английской коммуникативной культуры относится эмоциональная сдержанность. Умение сдерживать и контролировать свои эмоции является неотъемлемой составляющей понятия *Englishness* («английскость»).

1.4. Понятие фразеологической репрезентации

Вербализация в широком смысле означает вербальное (словесное) описание переживаний, чувств, мыслей, поведения. Строго говоря, вербализация - это процесс выражения через звуковое обозначение символов описания мира. Одним из основных средств вербализации концепта большинство учёных признают фразеологизм. Так Н.Ф. Алефиренко в качестве наиболее распространённых средств вербализации концепта отмечает слово, фразеологизм, словосочетание, структурную схему предложения и даже текст, «если в нём раскрывается сущность какого-либо концепта» [Арутюнова 2005: 78]. Кроме того, Л.Б. Савенкова считает фразеологизм (наряду с лексемой и паремией) одним из основных средств вербализации культурного концепта [Савенкова 2011: 90].

Фразеологические репрезентации – это устойчивое сочетание слов, которое выражает целостное значение и по функции соотносится с отдельным словом. Являясь знаками непрямого именования, фразеологизмы характеризуются «особой лингвокультурологической значимостью» и традиционно находятся «в эпицентре исследований метафорического речемышления» [Арутюнова 2005: 79], т.к. именно фразеологические единицы языка отличаются способностью «опосредованно, образно, а, следовательно, и экспрессивно обозначать свойства социально-психической жизни человека, а также давать этим свойствам значимую положительную или отрицательную оценку» [Добрыднева 2009 :101].

Фразеологические репрезентации, подобно другим знакам вторичной номинации, характеризуются соотнесенностью «уже наличествующего в языке номинанта с новым наименованием». Поэтому знаки вторичной номинации, практически не обладая «семантической самоопределенностью, оказываются синсемантическими, требуют контекстуальной и дискурсивной поддержки», что предопределяет их культурологическую значимость. Все культурно значимые явления действительности отражаются в мышлении субъектов - носителей данной культуры и фиксируются в структуре и семантике языковых единиц, в особенностях их синтагматики [Добрыднева 2009: 102].

Анализу фразеологического репрезентации различных языков посвящены работы по страноведению (лингвострановедению): труды Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, Л.И. Ройзензона.

Одна из наиболее характерных особенностей фразеологического репрезентации как воспроизводимой языковой единицы является постоянство его состава.

Среди фразеологических репрезентов, по структуре соответствующих предложению, по значению Н.М. Шанский выделяет две группы:

-номинативные – фразеологизмы, называющие то или иное явление действительности;

-коммуникативные – фразеологизмы, передающие целые предложения, употребляющиеся или самостоятельно, или в качестве части структурно более сложного предложения [Шанский 2009: 89].

Н.М. Шанский выделяет следующие типичные группы сочетаний:

1) «имя прилагательное + имя существительное». Имя существительное и имя прилагательное могут быть семантически равноправны и оба являются смыслообразующими компонентами.

2) «имя существительное + форма родительного падежа имени существительного». Такие фразеологические обороты по значению и синтаксическим функциям эквивалентны имени существительному.

3) «имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного». Данные фразеологизмы в лексико-грамматическом отношении соотносительны с именем существительным, во всех зависимые компоненты неизменяемы, а опорные образуют различные падежные формы, имеют строго расположенный порядок расположения компонентов.

4) «предлог + имя прилагательное + имя существительное». По лексико-грамматическому значению и синтаксическому употреблению в предложении данные фразеологизмы эквивалентны наречию, составляющие их слова семантически равноправны, порядок расположения компонентов закреплён.

5) «падежно-предложная форма имени существительного + форма родительного падежа имени существительного». Данные обороты могут быть наречными или атрибутивными, в них закреплён порядок расположения компонентов фразеологизма.

6) «предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного». Фразеологизмы этой группы по лексико-грамматическому значению и синтаксическим функциям

эквивалентны наречию, в них имена существительные тавтологически повторяются, образующие их слова семантически равноправны, порядок расположения компонентов закреплён.

7) «глагол + имя существительное». Фразеологизмы данной группы в основном являются глагольно-предикативными и в предложении выступают в роли сказуемого, порядок расположения компонентов и их семантическое соотношение могут быть разными.

8) «глагол + наречие». Фразеологические обороты являются глагольными и в предложении выступают в функции сказуемого, компоненты семантически всегда равноправны, порядок расположения компонентов может быть прямым и обратным.

9) «деепричастие + имя существительное». Фразеологизмы такого типа эквивалентны наречию, в предложении выступают в функции обстоятельства, порядок компонентов закреплённый.

10) «конструкции с сочинительными союзами». Компоненты фразеологизма представляют собой однородные члены предложения, выраженные словами одной и той же части речи, порядок расположения компонентов закреплённый.

11) «конструкции с подчинительными союзами». По лексико-грамматическому значению такие фразеологизмы являются наречными, в которых порядок расположения компонентов закреплён, в начале всегда стоит союз.

12) «конструкции с отрицанием не». По лексико-грамматическому значению такие фразеологизмы являются глагольными или наречными, выполняют в предложении функцию сказуемого или обстоятельства, компоненты семантически равноправны с закреплённым порядком расположения [Шанский 2009 : 90].

Таким образом, исследование фразеологических репрезентаций, их классификация позволяют решить целый ряд вопросов, касающихся

значимых единиц языка в целом, характера лексического значения слов, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения, различных вопросов словообразования и этимологии, стилистики художественной речи.

1.4.1. Понятие фразеологии, фразеологизма. Классификации фразеологических единиц

В современном языкознании нет единого мнения по вопросу о сущности и определении фразеологического оборота как языковой единицы. Существуют теоретические разногласия по поводу объема фразеологии и характере языковых фактов, трактуемых как фразеологизмы. О важности точного определения фразеологического оборота свидетельствует лексикографическая практика, когда в словарях в качестве фразеологизмов приводятся обычные словосочетания и слова.

Определение общего характера фразеологизму дал Ш. Балли: «сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» [Балли 2009: 78]. Исследователи В.Л. Архангельский, С.Г. Гаврин, В.Н. Телия определяют фразеологизм как языковую единицу, для которой характерны такие второстепенные признаки как метафоричность, эквивалентность и синонимичность слову. В.В. Виноградов выдвигал как наиболее существенный признак фразеологического оборота его эквивалентность и синонимичность слову [Виноградов 2010: 98]. Но, по мнению Н.М. Шанского, метафоричность присуща также и многим словам, а эквивалентность – не всем устойчивым сочетаниям. Поэтому включение этих второстепенных и зависимых признаков в определение фразеологизма не совсем корректно. Ученый подчеркивал, что «правильная дефиниция фразеологизма невозможна без учета его отличий от слова и свободного сочетания» [Шанский 2009 : 99].

Так, для фразеологизмов характерна воспроизводимость их в готовом виде с закрепленным и строго фиксированным целостным значением,

составом и структурой. Фразеологизмы являются значимыми языковыми единицами, для которых характерно собственное значение, независимое от значений составляющих их компонентов. Фразеологизмы отличает непроницаемость структуры. Основная масса фразеологизмов выступает в виде целостных языковых единиц, вставки в которые обычно невозможны. У некоторых фразеологизмов компоненты разделены расстоянием.

Таким образом, фразеологизмы имеют « характерный набор дифференциальных признаков: 1) это готовые языковые единицы, которые не создаются в процессе общения, а извлекаются из памяти целиком; 2) это языковые единицы, для которых характерно постоянство в значении, составе и структуре (аналогично отдельным словам); 3) в акцентологическом отношении это такие звуковые комплексы, в которых составляющие их компоненты имеют два (или больше) основных ударения; 4) это членимые образования, компоненты которых осознаются говорящими как слова» [Шанский 2009: 103]. Фразеологизмы должны обладать всей совокупностью указанных признаков, отличающих их от свободных сочетаний и слов.

В.Н. Шанский предлагает классификацию фразеологизмов, состоящую из четырех групп, разработанную на основе классификации В.В. Виноградова. С точки зрения семантической слитности можно выделить четыре группы фразеологических оборотов: фразеологические сращения; фразеологические единства; фразеологические сочетания; фразеологические выражения. Фразеологические сращения и единства представляют собой семантически неделимые образования, значение которых соответствуют какому-либо слову или сочетанию.

Фразеологические сочетания и выражения представляют собой семантически членимые образования, значение которых равно значению составляющих их слов [Шанский 2009: 78].

Фразеологическое сращение – « это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение совершенно не

соотносительно со значениями его компонентов» [Шанский 2009: 79]. Во фразеологических сращениях слов с их самостоятельными значениями нет, поэтому значение фразеологизма не вытекает из значений отдельных компонентов. Наивысшая степень семантической слитности обусловлена следующими факторами:

- 1) наличие в фразеологическом сращении устаревших и потому непонятных слов;
- 2) наличие грамматических архаизмов;
- 3) отсутствие живой синтаксической связи между его компонентами, наличие синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности [Шанский 2009: 90].

Фразеологическое единство – «это семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов» [Шанский 2009: 92]. Неразложимое значение фразеологического единства возникает в результате слияния значений составляющих его слов в единое обобщенно-переносное. Фразеологические единства допускают вставку других слов. Фразеологическое единство семантически мотивировано, обладает образностью.

Фразеологическое сочетание – «это фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным. Фразеологические сочетания образуются из слов со свободным и фразеологически связанным значением» [Шанский 2009: 95].

Фразеологическое выражение – «это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением» [Шанский 2009: 100].

Н.М. Шанский выделяет четыре группы фразеологизмов по их происхождению: исконно русские фразеологизмы; заимствованные фразеологизмы; фразеологические кальки; фразеологические полукальки.

Исконно русский фразеологический оборот – «это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве воспроизводимой языковой единицы или возникло в русском языке, или унаследовано им из более древнего языка-источника» [Шанский 2009: 101].

Заимствованный фразеологический оборот – «это такое устойчивое сочетание слов, которое в качестве готовой воспроизводимой единицы языка пришло в русский язык извне и употребляется в нем в том виде, в котором оно известно в языке-источнике» [Воробьев 2007: 56]. По своему характеру такие фразеологизмы делятся на две группы: фразеологизмы, заимствованные из старославянского языка (всей душой, ради бога, знамение времени, на сон грядущий, злачное место), и фразеологизмы, заимствованные из западноевропейских языков без перевода.

Фразеологическая калька – «это устойчивое сочетание слов, возникшее в русском языке в результате дословного перевода иноязычного фразеологизма» [Воробьев 2007: 109].

Фразеологическая полукалька – «это полуперевод-полузаимствование иноязычного фразеологического оборота (часть компонентов фразеологизма переводится, а часть заимствуется без перевода)» [Воробьев 2007: 120].

З.Д. Попова выделяет следующие группы фразеологических оборотов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств: межстилевые; разговорно-бытовые; книжные; архаизмы и историзмы.

Стилистическая дифференциация фразеологизмов включает «оценочно-эмоционально-экспрессивные особенности, которые приобретаются ими (фразеологизмами) вследствие их предпочтительного и даже исключительного употребления в тех, а не других сферах и областях человеческого общения» [Попова 2011: 90].

Употребление многих фразеологических оборотов в той или иной степени ограничено рамками определенного стиля языка. Многие фразеологические обороты не только называют то или иное явление объективной действительности, но и указывают на определенное отношение говорящего к этому явлению.

Межстилевые фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов. Известные и употребляемые во всех стилях языка». Межстилевые фразеологизмы не содержат какой-либо оценки.

Разговорные бытовые фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в устной речи». Они имеют образный характер и отличаются экспрессивно-стилистической окраской. Книжные фразеологические обороты – «это устойчивые сочетания слов, преимущественно или исключительно употребляемые в письменной речи» [Попова 2011: 56]. Они отличаются сферой употребления (письменная речь) и «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской.

Фразеологические историзмы – «это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с исчезновением соответствующего явления действительности». Фразеологические архаизмы – «это фразеологические обороты, вышедшие из активного употребления в связи с вытеснением их другими устойчивыми сочетаниями или отдельными словами, оказавшимися более подходящими для выражения соответствующих понятий» [Попова 2011: 132].

Таким образом, всестороннее изучение фразеологической системы языка позволяет нам получить представление об их основных структурно-семантических и стилистических типах, узнать их происхождение. Особенности функционирования помогают овладеть литературными нормами словоупотребления. Важно изучение фразеологизмов с точки зрения их специфических свойств в ряду других значимых единиц языка.

1.4.2. Фразеологическая репрезентация в английской лингвокультуре

Обращение лингвистов к явлению репрезентации обусловлено как тем значением, которое оно имеет для понимания природы коммуникации, так и развитием когнитивистики и лингвокультурологии. В научной практике Ю.Н. Караулов определяет репрезентацию тексты следующим образом: «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 2009: 216].

Более того, многие лингвисты считают, что репрезентацией могут быть как вербальные произведения, так и невербальные. При этом к первым относятся разнообразные вербальные единицы, тексты как продукты речевой деятельности, а ко вторым – произведения живописи, архитектуры, музыкальные произведения и т.д. [Караулов 2009: 146]. Следует учитывать, что хотя произведения живописи, архитектуры и имеют невербальный характер, в дискурсе и языке они представлены лексическими единицами с определенными культурными коннотациями.

Исследователи Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева, говоря о репрезентационных феноменах, снимают многозначность термина «текст», подчеркивая, что репрезентация в их понимании – «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица», обращение к которой «многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или символы», которые являются прецедентными феноменами [Нерознак 2008]. В функционировании репрезентации феноменов в лингвокультуре можно выделить два основных этапа. К первому этапу относится появление определенной единицы (текста,

имени) и закрепление ее, с последующими частыми обращениями (апелляциями) к ней носителей данного языка и культуры. Иными словами, текст или имя становятся элементами когнитивной базы среднего представителя лингвокультуры.

На этом этапе, который можно назвать собственно репрезентационным, явлением будет выступать в качестве единицы дискурса. На втором этапе существования репрезентации явления в лингвокультуре, который условно можно определить фразеологизацию репрезентации, как феномена, происходит вхождение данной единицы в состав фразеологии.

М.В. Моисеев определяет репрезентацию характера, демонстрирует закономерности, свойственные только этому типу. По определению В.В. Красных репрезентация имя – это индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом или с прецедентной ситуацией [Красных 2009: 197]. Такое определение сужает круг явлений, имеющих прецедентный характер в лингвокультуре. Репрезентация имя представляет собой своего рода сложный знак, при употреблении которого происходит апелляция к набору дифференциальных признаков данной репрезентации имени. Представляется возможным расширить данную категорию и отнести к прецедентным именам названия предметов, известных любому среднему представителю лингвокультурного сообщества, которые приобрели особое значение в данном сообществе или даже в нескольких сообществах [Красных 2009: 199]. Поэтому репрезентацию имени можно определить, как имя, обозначающее лицо или предмет, существующее в когнитивной базе среднего представителя данной лингвокультуры в виде набора определенных дифференциальных признаков, отличающего обозначаемый именем объект от ему подобных и связанных с прецедентным текстом или ситуацией [Красавский 2009: 89]. Так как структура репрезентации имени состоит из основных и второстепенных дифференциальных признаков, то при переходе его во фразеологическую единицу значением последней становится основной

дифференциальный признак, ассоциирующийся в сознании носителей лингвокультуры в первую очередь с данным именем.

Среди фразеологизмов английского языка, происходящих от прецедентных имен, преобладают те, которые характеризуют объект по чертам характера, особенностям поведения или свойствам личности: Simple Simon, Polyanna, Dragon Lady, Peeping Tom, Lady Chatterley, Scrooge, Jekyll and Hyde, Gradgrind, Pecksniff, Pooter, Walter Mitty, Mark Tapley, Rip Van Winkle, Casanova, Don Juan, Romeo и др. Дифференциальные признаки всех вышеперечисленных репрезентаций имени в высшей степени ярко представлены положительными или отрицательными образами, вошедшими в когнитивную базу носителей английской лингвокультуры [Зусман 2011: 78]. Поэтому можно сделать вывод, что данные репрезентации имен стали фразеологизмами благодаря оптимальному соответствию представлений о номинируемых данными фразеологизмами объектов в английской лингвокультуре воплощаемым ими характеристикам. Иными словами, репрезентация имени, ставшая фразеологизмом, является эталонами соответствующих признаков, с которыми сопоставляются аналогичные признаки других объектов в английской лингвокультуре. Репрезентация ситуации – это выделение некой эталонной ситуации, когда-либо имевшей место в реальной действительности либо описанная в литературных произведениях, относящихся к мировой или национальной классической литературе, входящая в когнитивную базу носителей лингвокультуры [Красных 2009: 183].

В этом случае происходит минимизация понятийного объема реальной ситуации до уровня репрезентации, детерминированная спецификой отражения действительности в национальной картине мира. Коннотации, с данной ситуацией связанные, отражаются в понимании свойства, представленного фразеологизмом, как «a typical British quality», т. е. типично британского свойства. Среди фразеологизмов, образованных от

репрезентации имен, преобладают фразеологизмы, происходящие от имен персонажей литературы, кино и телевидения.

Таким образом, фразеологизмы, образованные от имен реальных личностей, составляют меньшинство. Среди фразеологизмов, образованных от прецедентных ситуаций, наоборот, преобладают фразеологизмы, происходящие от реальных ситуаций. В качестве возможного объяснения такой диспропорции можно выдвинуть предположение, что прецедентные имена вымышленных персонажей обладают наибольшей энергетикой для носителей английской лингвокультуры, наиболее точно воплощают те или иные черты, которые позволяют данному прецедентному феномену становиться эталоном и образовывать фразеологизм. В то же время в истории английской нации в частности и европейской культуры в целом имеется достаточно много ярких реальных ситуаций, которые обладают большим энергетическим потенциалом и, являясь знаковыми для носителей английской лингвокультуры, служат для них эталонами ситуаций соответствующего типа.

Всё вышесказанное доказывает, что вид репрезентации фразеологизма влияет не только на способы его вхождения в состав фразеологического фонда английского языка и форму отражения смысловой структуры прецедентного явления в значении фразеологизма, но и на степень продуктивности данного вида явления в процессе образования фразеологических единиц.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

На основе теоретического анализа специальной литературы мы выяснили, что:

Исследование фразеологических репрезентаций, их классификация позволяют решить целый ряд вопросов, касающихся значимых единиц языка в целом, характера лексического значения слов, соотношения

синтаксической сочетаемости слов и их значения, различных вопросов словообразования и этимологии, стилистики художественной речи.

Всестороннее изучение фразеологической системы языка позволяет нам получить представление об их основных структурно-семантических и стилистических типах, узнать их происхождение. Особенности функционирования помогают овладеть литературными нормами словоупотребления. Важно изучение фразеологизмов с точки зрения их специфических свойств в ряду других значимых единиц языка.

Фразеологизмы, образованные от имен реальных личностей, составляют меньшинство. Среди фразеологизмов, образованных от прецедентных ситуаций, наоборот, преобладают фразеологизмы, происходящие от реальных ситуаций. В качестве возможного объяснения такой диспропорции можно выдвинуть предположение, что прецедентные имена вымышленных персонажей обладают наибольшей энергетикой для носителей английской лингвокультуры, наиболее точно воплощают те или иные черты, которые позволяют данному прецедентному феномену становиться эталоном и образовывать фразеологизм. В то же время в истории английской нации в частности и европейской культуры в целом имеется достаточно много ярких реальных ситуаций, которые обладают большим энергетическим потенциалом и, являясь знаковыми для носителей английской лингвокультуры, служат для них эталонами ситуаций соответствующего типа.

Всё вышесказанное доказывает, что вид репрезентация фразеологизма влияет не только на способы его вхождения в состав фразеологического фонда английского языка и форму отражения смысловой структуры прецедентного явления в значении фразеологизма, но и на степень продуктивности данного вида явления в процессе образования фразеологических единиц.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

2.1. Репрезентация концепта «Вражда» в английских фразеологизмах

Как говорилось выше, концепт - это смысловое значение имени или слова. Учеными давно замечено, что число концептов невелико. По мнению некоторых из них базовых концептов существует всего около 4-5 десятков, «а между тем сама духовная культура любого общества состоит в значительной степени в операциях с этими концептами» [Ожегов, 2009]. В русской культуре существуют такие концепты как «Вечность», «Закон», «Любовь», «Вера», «Дружба», «Вражда».

Под словом «вражда» мы понимаем неприязненные, недобрые отношения между людьми, определенными группами, порою, странами и даже неодушевленными объектами и абстрактными понятиями (Язык мой - враг мой; *My tongue is my worst enemy*; Лучшее - враг хорошего; *The best is the enemy of the good*). В «Толковом словаре русского языка» В.И. Даля приводится следующее объяснение: «Враг, врагуша или ворог - противник, неприятель, супостат, недоброжелатель, злорадец, (су)противник, противоборец; противник рода человеческого, дьявол, сатана; неприятельские войска. (Если хочешь врага нажить, дай денег взаймы). Враждовать с кем-либо - быть кому-то врагом, делать зло. Враждоваться с кем - то, перекоряться враждою, враждовать друг против друга взаимно. Вражда, враждебство - состояние враждующих; неприязнь, несогласия, зложелательство. Вражий, вражеский. Вражеское (сущ.) - тяжкая болезнь, особ. с временным помешательством; падучая, выкликанье, мирячество, каженичество [Даль 2009: 211].

Слово «враг» заимствовано из старославянского, а восходит оно к общеславянской основе *vorgъ*, родственного древненемецкому *wargs* - «злой»

и готскому *wrikan* - «преследовать». То есть, издревле враг воспринимался в большей степени как военный противник, преследователь (вражья сила, вражий стан). В настоящее же время слово «враг» вызывает ассоциации более личного свойства, то есть противника, неприятеля по отношению к определенному человеку [Артюнова 2005: 57].

На английский язык «вражда» переводится словами «enmity» (вражда, неприязнь), *hostility* (вражда, враждебность, враждебные отношения), «ill will» (враждебность, неприязнь, недоброжелательство, вражда), «antagonism» (вражда, неприязнь, противоборство), «evil will» (вражда, злой умысел). Слово «enmity» заимствовано в 13 веке н.э. из древнефранцузского (Old French), образовано от слова *enemistie* - «недоброжелатель, неприятель» [29: с. 141].

В английском языке это изречение звучит так: «God defend me from my friends, from my enemies I can defend myself». Выражение «Лучшее - враг хорошего» (англ. «The best is oftentimes the enemy of good») стало крылатым благодаря Вольтеру, у которого оно встречается в «Недотроге» и в «Философском словаре» (1764-1769). Следует заметить, что это выражение или ему подобные встречались и ранее. Так, например, оно есть в итальянском комментарии 1574 года М. Джованни к «Декамерону» Боккаччо. У Шекспира в трагедии «Король Лир» (1605; 1, 4) есть строки: «Стремясь к лучшему, мы часто портим хорошее». Девиз победителя «Труп врага хорошо пахнет» («The corpse of enemy smells good») - выражение, приписываемое Авлу Вителлию, в 69 году н.э. провозглашенному римским императором. Марк Сальвий Отон, которого незадолго до того как преторианцы провозгласили императором, был разбит войском Вителлия и закололся кинжалом. Когда Вителлий со своими спутниками достиг поля, где происходило сражение, и кто-то ужаснулся при виде разлагающихся трупов, он подбодрил их гнусными словами: «Хорошо пахнет труп врага». «Услужливый дурак опаснее врага» - поговорка, имеющая следующее

значение: человек, оказавший неловкую услугу, которая приносит вместо помощи одни неприятности.

Представив как подобное функционально-семантическое поле «enmity» в ядерной зоне, естественно, окажется лексема «enemy». Значение слова «enemy»: 1) a person hostile or opposed to a policy, cause, person, or group, esp. one who actively tries to do damage; opponent; 2) an armed adversary; opposing military force; 3) a hostile nation or people (an enemy alien); 4) something that harms or opposes (courage is the enemy of failure) [Пузырев 2008: 127].

Слово «enemy» имеет несколько синонимов, которые войдут в первую периферийную зону: «opponent» (противник, оппонент), «adversary» (противник, враг, оппонент), «antagonist» (книжн. соперник, антагонист, противник), «foe» (поэт. противник недоброжелатель, недруг, неприятель), «rival» (соперник, конкурент), «hater» (ненавистник). «Opponent» обычно употребляется в значении «противник, конкурент в политической борьбе, человек, противостоящий интересам какой-либо партии или соперник в спортивных состязаниях». «Adversary» также может восприниматься как «конкурент в борьбе, в состязаниях, личный враг и противник чего-либо», «antagonist» - «соперник в спорах, прениях, дискуссиях, соревнованиях, а также какое-либо вещество, нейтрализующее действие другого», «foe» употребляется в значении «военный противник, недруг, неприятель, недоброжелатель». «Rival» имеет следующее смысловое значение: «конкурент, конкурирующая организация, команда, соперник в какой-либо области». Слово «adversary» в 14 веке н.э. было заимствовано из латинского, adversus - «против». В древнеанглийском языке слово «fah» означало «враждебный», в древненемецком «fehan» - «ненавидеть», в древнескандинавском «feikn» - «ужасный, страшный, противный», таким образом, произошло слово «foe» [Слышкин 2009: 97]. «Opponent» образовано от глагола «oppose», оно в свою очередь является заимствованным из латинского «opponere», «ob» - «против», «ponere» - «ставить».

Во второй периферийной зоне будут помещаться слова, относящиеся к ругательной лексике и вульгаризмам, такие как: «dirty dog» (дрянной, подлый человек, сволочь, подонок, подлец), «snake», «viper» (подлец, гадина, змея), «swine» (скотина, сволочь, свинья), «tripe», «bag of tripe» (дрянь, сволочь), «beast» (изверг, тварь), «crud» (подонок, мразь), «whoreson» (подлец, мерзавец, сукин сын), «scoundrel» (негодяй, мерзавец, подлец). Как видно из приведенных примеров, здесь также употребляются названия животных («dog», «snake», «viper», «swine»). Змея также рассматривается как символ коварства и подлости, свинья - как мерзкое, грязное животное, слово «dog» в английском языке часто употребляется как ругательное и имеет негативную окраску. Слово «beast» также имеет значение «грубый, жестокий, агрессивный человек». «Crud» можно по-разному перевести на русский язык: «грязь, барахло, мура» и даже «сифилис».

Врагов очень часто сравнивают с кошкой и собакой, как в русском, так и в английском языке. Действительно, между этими животными существует острая неприязнь. Во фразеологическом обороте «agree like harp and harrow» сравниваются два объекта, которые абсолютно не сочетаются друг с другом, - арфа и борона, два предмета, относящихся к совершенно разным областям. В похожем контексте употребляется выражение «oil and vinegar», как непримиримые противоположности. В следующем выражении «batteries» - артиллерия, батарея, дивизион, а также удар по противнику. Во фразеологическом обороте «be in somebody's beard» слово «beard» используется как существительное, но значение фразеологизма становится понятным в том случае, если переводить данное слово как глагол «to beard» - «смело выступать против, бросать вызов»; «bad blood» имеет значение «вражда, неприязнь»; «cast a bone between» буквально переводится как «бросить кость между», т.е. «брось кость между двумя псами, и они непременно раздерутся» [Стернин 2011] .

«Have a down on somebody»: слово «down» в разговорной речи имеет

значение «неприязнь, нападки, злоба»; «be an daggers drawn»: daggers - кинжалы, ножи; «do somebody dirt»: «dirt» переводится на русский язык не только как «грязь, отбросы, нечистоты», но и как «гадость, пакость, вред»; «bear someone a grudge»: grudge - недовольство, зависть, обида; «take a pique against somebody»: a pique - неприязнь, враждебность, размолвка; «be at odds with somebody»: odds - разногласия, несогласие; «bite one`s glove»: в средние века брошенная перчатка означало вызов к поединку, поднять ее означало принять вызов. Фразеологический оборот «to nourish a viper in one`s bosom», который уже упоминался выше в русском эквиваленте, возник в нашей речи благодаря произведениям Эзопа.

В эту же зону мы поместим наиболее часто употребляемые выражения и сочетания со словом «enemy». Например: «sworn enemy; archenemy; avowed enemy; deadly enemy, mortal enemy, fast foe dire foe; nemesis», что в переводе на русский язык означает «заклятый, злейший враг». Прилагательное sworn означает «покаявшийся, присягнувший», deadly и mortal - «смертельный, неумолимый, беспощадный, безжалостный», dire - «страшный, ужасный, неприятный». Слово nemesis образовано от имени греческой богини Немезиды, богини возмездия. Префикс arch-, как известно, имеет значение «сверх-, архи-, выше-» т.е. «самый главный, старший», таким образом, «archenemy» - «главный враг». В английском языке также используется выражение «змея подколотная», то есть тайное коварство, скрытая опасность, тайный враг: «a snake in the grass» (в буквальном смысле, «змея в траве»). Этот фразеологизм, как и многие другие в английском языке, восходит к произведениям древнеримского поэта Вергилия («Третья эклога» лат. *latet anguis in herba* - таится змея в траве).

Особый интерес представляют такие фразеологические обороты, как «how goes the enemy?» (который час?), «to kill the enemy» (стараться убить время, коротать время). В этих случаях время, хотя и в ироничной форме, ассоциируется с врагом. Действительно, время неумолимо, оно не щадит

никого.

В эту же группу можно отнести выражение «a rough (ugly) customer» (опасный противник). Ex. «But while I continue to be called upon to exist, sir, you must strike at him through me...and in such a case you will find me, my young sir, an Ugly Customer» (Ch. Dickens, «Martin Chuzzlewit» ch.XLIII).

Выражение «one's dearest enemy» - «злейший враг» изначально принадлежит Шекспиру. «...Why, Harry, do I tell thee my foes, which art my dearest and nearest enemy?» (W. Shakespeare, «King Henry IV», part I, act III). Из произведений Шекспира также пришло выражение «Richmonds in the field», имеющее значение «неожиданные соперники» (W. Shakespeare, «King Richard III» act V, sc.4).

В английском языке слово «Enemy», пишущееся с заглавной буквы, означает «дьявол, сатана», т.е. «враг рода человеческого», в этом же значении используются такие выражения: «our foe, arch foe, our ghostly (great) enemy, the enemy of mankind» (лат. *humani generis hostis*). Ex. «I defy the Old Enemy to unmask me when I choose to keep my vizard on» (W. Scott «The Abbot» ch.XVI). Выражение «the great (the last) enemy» также означает «смерть» [Токарев 2009].

Здесь же употребляется такой фразеологизм, как «the apple of discord», «the bone of contention» (яблоко раздора). Об истории возникновения этого выражения уже говорилось ранее. К фразеологизмам субстантивного типа можно отнести «a cock of different hackle» (противник другого рода; *hackle* - оперение), «foe worthy of somebody's steel» (достойный соперник, противник; букв. враг, достойный чьего-либо оружия (W. Scott, «Lady of the Lake»)), «a hornet's (wasps') nest» (осиное гнездо, скопище врагов; a *hornet* - шершень, *wasp* - оса).

Также в речи используются такие выражения, как «private war» - длительная (наследственная) вражда, кровная месть, «war to the death» - непримиримая вражда, «cut-throat competition» - жестокая, убийственная

конкуренция, борьба не на живот, а на смерть. «War to the death (to the knife)» является калькой с испанского «querra al cuchillio». Ex. Four generations of Stuarts had waged a war to the death with four generations of Puritans (Th. Macaulay, «The History of England», vol.II). Сюда же можно отнести и выражение «pull devil, pull baker! (pull dog, pull cat!)» (ожесточенное соревнование, борьба, поощрение состязающихся сторон). Ex. ««Give her up, eh? » Harz shook his head. «No? Then it`s «pull devil, pull baker», between us»» (J. Galsworthy, «Villa Rubein», ch.XVII). Devil и baker представлены как две непримиримые противоположности, символы добра и зла, черное и белое. Во втором варианте этого выражения вновь используются dog и cat, как два враждующих лагеря, неприязнь которых между собой длится испокон веков [Бутенко 2011].

2.1.2. Именные фразеологические единицы

Рассматривая фразеологизмы с собственными именами в диахронии, можно по праву утверждать вполне логическое проявление онимов в их структуре, беря во внимание существование конкретного человека, к которому он относится, например, the Matthew principle, Pyrrhic victory, Pandora's box, the patience of Job, Potemkin village. Корпус фразеологических единиц с именами собственными, заимствованных из Библии, мифологии, литературы или мировой истории, – общий для британского английского, американского английского и австралийского английского, как подтверждают указанные выше лексикографические источники. В данном случае антропонимы логично мотивированные и могут носить символический характер. Так, ситуация предательства Иудой Христа воспринимается как некий «эталон» предательства вообще. Дифференциальные признаки данной ситуации – подлость, донос, награда за предательство – становятся элементами этнического сознания, а их атрибуты – символами типа Judas kiss, 30 pieces of silver. Само имя Juda превратилось в

прецедентный феномен и стало известным символом.

Существует ряд фразеологизмов с денотативно мотивированным ономастическим компонентом, которые первоначально считались британскими (*peeping Tom, Morton's fork, Jekyll and Hyde, pleased as Punch*) или американскими (*Murphy's law, Uncle Tom, Walter Mitty*), однако сейчас, согласно данным лексикографических источников, являются общими элементами англоязычной картины мира.

Следует подчеркнуть тот факт, что денотативное значение уступает место коннотациям в большинстве фразеологизмов исследуемого типа. Например, идиома *all Sir Garnet* ассоциируется с выдающимся британским фельдмаршалом Гарнетом Джозефом Волсли, однако в ней образовалось коннотативное значение «все в порядке», которое и есть ее основное энциклопедическое значение.

Обращаясь к дифференциальным признакам трех указанных выше вариантов английского языка, мы не можем не обратить внимание на тот факт, что число фразеологизмов с денотативно немотивированными антропонимами выше, чем с мотивированными. Несмотря на это, нам удалось извлечь фразеологические единицы исследуемого типа. Диахронические значения антропонимов в структуре фразеологизмов заменяются синхронными коннотациями. Поэтому *Darby and Joan* уже не вызывают ассоциаций с героями стихотворения Генри Вудфолла. Сверх того, они приобрели коннотации «счастливая семейная парочка» в таких идиомах, как *Darby and Joan, like Darby and Joan* и *Darby and Joan club*, типичных для британского английского. Символизм, о котором речь шла раньше, характерный для антропонима *Robin Hood*, который ассоциируется с компонентами «благотворительность, несправедливость, великодушие» в британских фразеологизмах *Robin Hood and his merry men, Robin Hood policies, round Robin Hood's barn* [Бутенко 2011].

Метонимия играет важную роль в семантике фразеологических единиц

с именем собственным, например, John Hancock, John Henry – подпись в американском английском и do a Melba, do a Farnham – «сделать несколько удачных выступлений перед завершением карьеры» в австралийском английском.

После тщательного исследования словарей австралийского английского мы пришли к выводу, что сравнение выступает превалирующим средством формирования семантики фразеологических единиц с именами собственными. Это связано с существованием некоторого прототипа (актера, спортсмена, политика), на которого нацелено сравнение: as mean as hungry Tyson, fight like Griffio (известные боксёры), bet like the Watsons (имеющий отношение к семье в Сиднее, известной своим пристрастием к азартным играм), to be in like Flynn (известный актёр австралийского происхождения).

Следует обратить внимание на тот факт, что интенционал или интегральный компонент может иметь разные экстенционалы илиokkaзиональные компоненты. Следовательно, компонент «точно, по всем правилам» имеетokkaзиональные варианты according to Cocker и according to Hoyle в британском английском и американском английском соответственно. Компонент «машина, которая выполняет легкие задачи сложным путем» именуется Heath Robinson в британском английском и Rube Goldberg в американском английском. Вариантологические экстенционалы интегрального компонента «благородные поступки» были замечены в фразеологизмах Robin Hood policies (британский английский) и Kelly methods (австралийский английский) [Бутенко 2013].

2.1.2. Глагольные фразеологические единицы

В самой обширной зоне будут находиться устойчивые словосочетания и фразеологические обороты различного типа, характеризующие враждебные отношения. Сюда мы отнесем фразеологизмы глагольного типа: «agree like cats and dogs», «agree like harp and harrow» (жить, как кошка с собакой), «

mask one`s batteries» (скрывать свои враждебные намерения), «bear somebody malice» (затаить злобу против кого-либо, иметь злые намерения), «bear hard» (недружелюбно относиться к кому-либо), «be in somebody`s beard» (уст. открыто противодействовать кому-то), «breed bad blood» (вызывать вражду, создавать враждебные отношения), «cast a bone between» (сеять рознь, вражду), «cross somebody`s path», «get in the way» (стать поперек дороги, противодействовать чьим-либо планам), «have a crow to pluck with somebody», «have a down on somebody», «entertain a feeling against somebody» (иметь счеты с кем-либо, иметь зуб против кого-то), «be an daggers drawn» (быть на ножах, во враждебных отношениях), «do somebody dirt» («do the dirty on somebody») (подлю поступить в отношении кого-либо, подложить свинью), «set by the ears» (посеять рознь), «be one`s own enemy» (действовать во вред самому себе, сам себе враг), «feel strongly about» (быть против, испытывать чувство неприязни), «be at feud with somebody» (смертельно враждовать с кем-либо, быть на ножах), «bear someone a grudge», «have it in for someone», «take a pique against somebody», «have a spite against somebody» (питать злобу к кому-либо, затаить обиду на кого-либо, иметь зуб против кого-то), «be at odds with somebody» (не ладить с кем-либо), «put a spoke in someone`s wheel», «throw sand in the wheels», «put grit in the machine», «throw a spanner in the works», «throw a monkey wrench into the machinery» (ставить кому-либо палки в колеса), «bite one`s glove» (уст. проявить враждебность, ненависть к кому-либо), «spike somebody`s guns» (сорвать чьи-либо враждебные планы, расстроить чьи-то злые замыслы), «hate somebody`s guts» (смертельно ненавидеть кого-то), «nourish a viper in one`s bosom» (пригреть змею на груди), «get one`s hammer out» (амер. относиться враждебно, с неприязнью), «give somebody the left hand of friendship» (уст. поступить с кем-то или отнестись к кому-то не по-дружески), «hate like poison» (смертельно, люто ненавидеть, ненавидеть всей душой), «lift up a horn» (относиться с презрением, оказывать сопротивление), «take issue against somebody»

(выступать против кого-то), «be on somebody's road» (стоять кому-то поперек дороги, мешать, препятствовать кому-либо), «run somebody close (hard)» (быть опасным соперником, причинять кому-либо неприятности), «get (have) one's knife into somebody» (воспылать злобой к кому-либо, испытывать неприязнь, злобно нападать на кого-то), «beard the lion in his den» (напасть на опасного врага в его собственном жилище, смело бросить вызов опасному противнику; выражение, принадлежащее Вальтеру Скотту), «be at loggerheads with somebody» (быть в дурных отношениях с кем-либо, быть не в ладах), «kill one's man» (убить противника на дуэли), «be a match for somebody» (быть (оказаться) достойным противником), «find one's match» (найти равного, достойного противника), «mean ill by somebody» (иметь дурные намерения в отношении кого-то, желать зла кому-либо), «make mischief» (сеять раздор, ссорить, вредить), «be in bad (ill) odour with somebody» (быть в немилости у кого-то), «sow the seeds of discord (dissension, strife)» (сеять семена раздора), «cross swords» (скрестить мечи, начать борьбу, вступать в поединок), «make a stand against» (оказывать сопротивление, выступать против, восставать против), «be in bad terms» (быть в плохих отношениях), «cut each other's throat» (смертельно враждовать), «show one's teeth» (проявить неприязнь, обнаруживать враждебность, показывать когти), «be at variance» (не ладить, быть во враждебных отношениях, враждовать), «set at variance» (вызывать конфликт, сеять вражду), «be at war» (находиться в состоянии войны, вражды), «levy war against somebody (wage war against)» (вести войну, воевать, враждовать), «be on the war path» (вступить на путь войны, вести борьбу), «drive a wedge between» (вбить клин между кем-то, посеять раздор), «wish somebody ill (wish evil to somebody)» (недоброжелательно, недружелюбно относиться к кому-либо) [Смирницкий 2009].

2.1.3. Паремии

Кроме всего прочего, в эту зону внесем пословицы, поговорки и

высказывания, имеющие отношение к концепту «вражда»: «gifts from enemies are dangerous» (недруг дарит - зло мыслит), «man is to man a wolf», «dog eat dog» (человек человеку - волк), «my tongue is my worst enemy», «the best is oftentimes the enemy of good», «tell it not in Gath» (не радуйте врагов этой новостью, не сообщайте этого недоброжелателям), «better an open enemy than a false friend» (лучше явный враг, чем неверный друг) [Хромова 2012].

Сюда же можно поместить иностранные выражения, встречающиеся в английской литературе. Например: «bete noire» (фр. ненавистный человек, предмет ненависти), «lapis offensionis» (лат. камень преткновения).

2.2. Репрезентация концепта «Дружба» в английских фразеологизмах

Теперь следует перейти к рассмотрению концепта «дружба». Дружба является антонимом вражды, если вражда - это отношения и действия, проникнутые неприязнью, взаимной ненавистью, то дружба - отношения и действия проникнутые симпатией, взаимной любовью (посл. Дружба с враждою близко живут).

По Далю, друг - другой, в значении такой же, равный, ближний, всякий человек другому. Не бойся врага умного, бойся друга глупого. Общее названье или привет, в беседе с равным или низшим. А что, друг, где тут пройти на дорогу? Близкий человек, приятель, хороший знакомый; связанный узами дружбы, доброжелатель. Дружище - закадычный, самый близкий друг. Ради милого дружка сережку из ушка! Дружба, дружество - взаимная привязанность двух или более людей; тесная связь, бескорыстная, стойкая приязнь, основанная на любви и уважении; тесная связь, основанная на взаимных выгодах [Шемарова 2012: 272]. Не в службу, а в дружбу!

Друг - тот, кто находится в дружеских отношениях с кем-либо; сторонник, защитник (И так все смешалось, кислое с пресным, что уже конвой зэкам не враг, а друг. А. Солженицын).

«Друг» - общеславянское слово, имеющее соответствия в ряде

европейских языков (литовское draugas - «товарищ», латышское draugs с тем же значением, древнегерманское trucht - «отряд воинов»). Исходное значение - «сражающийся вместе», от этого образовано русское слово «дружина» [Шемарова 2012: 135].

В английском языке «дружба» - friendship (дружеские отношения, товарищество, дружественные отношения между государствами, дружелюбие, дружелюбность, миролюбие). Слово friend (друг) в древнеанглийском языке звучало как freond, в древнесаксонском - friend, в готском - frijond и означало «находящийся рядом; оказывающий помощь, содействие» [Шемарова 2012: 100].

Если поместить лексему «друг» в ядерную зону функционально-семантического поля концепта «дружба», то в первую периферийную зону войдут синонимы: «приятель», «знакомый», «товарищ», «компаньон», «союзник», «сторонник», «соратник». Приятель - общеславянское слово, образованное от глагола «приятить» - «любить, дружить», находящего соответствия в ряде других языков, от той же основы и «приятный» - «угодный» [Шемарова 2012: 372].

В ядерной зоне подобного поля понятия «friendship» будет находиться выше упомянутая лексема «friend», а в периферийную зону следует поместить слова «companion» (товарищ, спутник, компаньон), «comrade» (товарищ, приятель), «acquaintance» (знакомый), «partner» (партнер, компаньон), «intimate» (близкий друг, приятель), «supporter» (сторонник, приверженец), «ally» (союзник, сторонник). Слово «companion» заимствовано из латинского языка и буквально означает «тот, кто ест хлеб вместе» (лат. com - with, panis - bread). Слово «comrade» пришло в английский язык в 16 веке из испанского, «camarada» - солдаты, делившие одно помещение для постоя, в латинском языке слово «camara» означало «комната». «Partner» произошло от слова «parcener» (сонаследник), которое, в свою очередь, было заимствовано из латинского (лат. partire - делить). «Intimate» также пришло в

16 веке из латинского языка, и имело то же значение «ближайший друг».

Слово «ally» также имеет латинские корни и было заимствовано англичанами в 14 веке (лат. *alligfre* - связанный с) [Шемарова 2012: 112].

Далее, во вторую периферийную зону войдут слова, принадлежащие обыденной лексике, то есть разговорной речи: «старик», «старина», «дружище», «брат», «братан», «кент» и тому подобное. Обычно подобные слова употребляются по отношению к наиболее близким друзьям. В той же зоне в английском языке будут помещаться следующие слова: «crony», «pal», «old boy», «old chap», «bro», «buddy», «chuck», «cobber», «fellow», «old guy», «old bean», «spud». Слово «crony» в 17 веке было изобретено студентами Кембриджского университета и переводится на русский язык «близкий, закадычный друг». Студенты взяли за основу греческое слово «*khronios*», что означает «долговременный». «Pal» было заимствовано в 17 веке из языка цыган, проживавших на территории Англии, *pal* - брат. «Bro» является сокращением от слова «*brother*» (брат), «cobber» пришло из австралийского варианта английского языка, *sov* - нравиться, испытывать симпатию. Слово «*fellow*» переводится как «человек, парень, напарник, приятель, товарищ» и имеет довольно интересные этимологические корни: оно пришло из древнескандинавского языка, *felagi* - тот, кто платит деньги, *fe* - платить, *lag* - деньги. «Guy» (парень, малый), предположительно, заимствовано из французского, где *guie* - проводник, советчик, консультант. Следует отметить, что в данном случае очень часто используется слово «old», которое как бы указывает на долгие дружеские отношения (старинный приятель, старый, проверенный временем друг) [Вильмс 2007].

В английской речи также используются следующие фразеологизмы субстантивного типа: «*bosom friend*» (близкий, закадычный друг), «*birds of a feather*» (люди одного склада, одного поля ягода, два сапога пара), «*on good terms*» (в хороших, дружеских отношениях), «*a tower of strength*» (человек, на которого можно положиться, как на каменную гору, надежная опора), это

выражение принадлежит Шекспиру («Король Ричард III»); «in tune (in good tune)» (ладящий с кем-либо), «waiter upon Providence» (ненадежный друг, друг до первой беды), «companion in adversity» (товарищ по несчастью), «companion in arms» (товарищ по оружию, собрат по оружию), «one`s second self» («второе я», правая рука, близкий друг) (лат. alter ego), «shoulder to shoulder» (плечом к плечу, в тесном единении), «the silken bond» (поэт. узы любви и дружбы), «team spirit» (дух товарищества), «hand and glove» (очень близкий, в тесной дружбе с кем-либо), «hand to fist» (рука об руку), «good feeling» (добрые чувства, дружелюбие, доброжелательность), «hail fellow well met» (человек, находящийся со всеми в дружеских, приятельских отношениях, на дружеской ноге), «good fellowship» (чувство товарищества), «friend at court» (влиятельный друг), «a friend of God» (набожный, благочестивый человек).

Во фразеологизме «bosom friend» (закадычный друг), слово «bosom» переводится как «грудь, лоно, недра», и интерпретировать это выражение мы можем как «друг, занимающий место в самой глубине, в самых недрах души». В этом же значении используется «sworn friend», то есть «друг, которому поклялся в верности».

Существует также ряд фразеологических оборотов адъективного типа, относящихся к вышеуказанному концепту. Например: «thick as thieves» (спаянные крепкой дружбой, закадычные друзья, водой не разольешь), «true as flint» (преданный и верный), «near one`s heart» (близкий чьему-либо сердцу).

2.2.1. Именные фразеологические единицы

Неразлучных, близких друзей часто называют «Damon and Pythias» (Дамон и Пифиас), «David and Jonathan» (Давид и Ионафан), эти имена, ставшие впоследствии нарицательными, пришли из греческой мифологии и библейских сказаний. Ех. «It was known to all that the Damon and Pythias of the establishment were Damon and Pythias no longer; that war waged between them,

and that if all accounts were true, they were ready to fly each at the other`s throat» (A. Trollope, « The Three Clerks», ch.XV). Сюда же можно отнести «Sister Anne», имеющее значение «верный друг (о женщине)», так звали преданную сестру седьмой жены Синей Бороды в одноименной сказке.

2.2.2. Глагольные фразеологические единицы

В английском языке существует огромное множество фразеологизмов и устойчивых выражений, имеющих отношение к концепту « дружба». Перечислим некоторые из них: «be on a friendly footing with» (быть на дружеской ноге, в дружеских отношениях), «make an alliance» (заключить союз), «have belief in» , «give one`s confidence to somebody», «place dependence in somebody», «place reliance in somebody», «have trust in somebody» (питать доверие к кому-либо, доверять), «row in the same boat with somebody» (действовать сообща, совместно с кем-либо), «wear somebody`s colours» (быть на чьей-либо стороне, оказывать поддержку, быть привязанным к кому-либо), «give countenance to somebody» (оказывать моральную поддержку кому-либо), «hunt in couples» (быть неразлучными), «be cap and can» (быть в тесной связи, быть неразлучными друзьями), «hold in esteem» (уважать, ценить кого-то), «look with favour on» (относиться доброжелательно), «kiss and be friends» (помириться), «make friends (with)» (помириться, подружиться), «strike up a friendship» (подружиться), «be on the same side of the fence» (придерживаться одинаковых взглядов, быть в одном лагере), «mend one`s fences» (стараться подружиться, установить хорошие, дружеские отношения), «be finger and thumb» (уст. быть закадычными, неразлучными друзьями), «find common ground» (найти общий язык, объединиться), «go hand in hand with» (действовать совместно, идти рука об руку), «be in harmony» (совпадать, гармонировать), «lie near one`s heart» (быть близким чьей-либо душе), «be at home with somebody» (чувствовать себя запросто с кем-то, на дружеской ноге), «put up one`s horses together»

(дружить, ладить, жить в согласии), «be at host» (уст. быть на дружеской ноге с кем-либо), «repose confidence in somebody» (полагаться на кого-то, доверяться кому-либо), «rub elbows (shoulders) with somebody» (общаться с кем-либо, водить компанию с кем-то), «stand well with somebody» (быть в хороших отношениях с кем-либо), «give support to» (оказывать поддержку), «take up arms for somebody» (встать на чью-либо сторону, вступить за кого-либо), «take a liking to somebody» (привязаться, почувствовать симпатию, понравиться), «take tea with somebody» (иметь дело, общаться с кем-либо), «keep terms with somebody» (поддерживать дружеские отношения с кем-либо), «get into touch with somebody» (установить контакт с кем-то, непосредственную связь), «do somebody a good turn» (оказать кому-то дружескую услугу), «go all the way with somebody» (во всем поддерживать кого-либо), «wish somebody well» (доброжелательно относиться, сочувствовать кому-либо), «make oneself solid with somebody» (добиться чьего-либо взаимопонимания, поддержки), «strengthen a bond of friendship» (укреплять узы дружбы), «cement a friendship» (скреплять дружбу), «get on with someone like a house on fire» (подружиться с кем-либо, водой не разольешь) [Аскольдов 2007].

Оборот «row in the same boat with somebody» буквально можно перевести «грести в одной лодке», в русском языке похожее выражение звучит как «быть в одной упряжке», во фразеологическом обороте «wear somebody's colours» слово «colours» имеет значение «знамена, флаги», то есть «воевать под одними знаменами», «look with favour on» имеет буквальное значение «смотреть благосклонно», «hunt in couples» - «охотиться в паре с кем-то». Выражение «be finger and thumb» означает «быть неразлучными», то есть как два пальца одной руки, «be at home with somebody»: слово «home» переводится также как «домашний очаг, уют, семья», то есть «чувствовать себя с кем-то уютно, комфортно, как в собственной семье». Оборот «take up arms for somebody» буквально можно перевести «поднять оружие за кого-

либо, в чью-либо защиту». Русский вариант выражения «be on the same side of the fence» - «находиться по одну сторону баррикад» [Вишаренко 2009].

2.2.3. Паремии

В английском языке есть множество пословиц и поговорок, посвященных дружбе.

A friend in court is better than a penny in purse - влиятельный друг дороже денег (русск. не имей сто рублей, а имей сто друзей).

A friend in need is a friend indeed (a friend is never known till a man have need) - друзья познаются в беде, друг в беде - настоящий друг. are thieves of time - никто не отнимает столько времени, как друзья, вор крадет деньги, а друг - время.

Friends may meet but mountains never - гора с горой не сходятся, а человек с человеком сойдется.

A friend to everybody is a friend to nobody (a friend to all is a friend to none) - тот, кто дружит со всеми, не дружит ни с кем. friends and old wine are best - нет лучше старого друга и старого вина. accounts make long friends - счет дружбе не помеха, счет дружбы не портит, дружба дружбой, а деньгам счет. cannot stand always on one side - дружба должна быть взаимной. best of friends must part - и самые лучшие друзья расстаются. friends all is common (friends have all things in common) - у друзей все общее (этим. лат. amicorum esse omnia communia или communia amicorum inter se omnia). you choose a friend eat a bushel of salt with him - чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть. slow in choosing a friend, slower in changing him - выбирая друга не торопись, тем более не торопись менять его. friends are worse than bitter enemies - коварный друг опаснее заклятого (явного) врага. man is known by the company he keeps - скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. hedge between keeps friendship green - препятствия укрепляют дружбу. joke never gains an enemy but often loses a friend - шутка никогда не превращает врага в друга, но

часто приводит к потере друга.

True friends are few and far between - истинные друзья наперечет.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В английском языке «враг» рассматривается, в первую очередь, как политический противник, а уже затем, как личный недруг, конкурент, соперник. В русском языке личная неприязнь выдвигается на первый план. Также, в английских языках, «враги» рассматриваются как «военные противники; страны, враждебно настроенные по отношению друг к другу, находящиеся в состоянии войны».

В английском языке превалируют фразеологические обороты глагольного типа, основной акцент делается именно на действия враждующих сторон. В английских фразеологических оборотах «враг» неразрывно связан с такими понятиями, как чувство ненависти, неприязни, отвращения, презрения, подлостью, предательством; «враг» рассматривается как некое зло. Из всего вышесказанного, можно заключить, что носители русского и английского языка ассоциируют образ «вражда» с чувствами, имеющими ярко выраженную негативную окраску. Восприятие этого концепта у англоговорящих народов практически идентично.

Перейдем к выводам, заключенным на основании рассмотрения концепта «дружба». И в английской языковой картине мира «дружба» ассоциируется с оказанием поддержки, помощи, с теплыми, нежными чувствами, доверием. В английском языке словом «friend» также называют военных союзников, членов одной партии, общества, а также покровителя, сторонника, приверженца».

У англичан есть пословица «between friends all is common» (у друзей все общее), а в нашей речи существует следующая поговорка «дружба, дружбой, а табачок врозь». Но, тем не менее, и в английском языке есть подобные выражения, например, «short accounts make long friends». Также существует множество английских поговорок, посвященных дружбе.

Некоторые из них предостерегают от предательств друзей, некоторые говорят о необходимости взаимности в отношениях. Но, в целом, пословицы и поговорки, касающиеся дружбы, в обоих языках очень схожи.

Так, проанализировав концепты «дружба» и «вражда», можно сделать заключение о том, что данные концепты имеют как универсальные черты, так и национально-культурную специфику в английском языках и эта специфика воплощена в английской фразеологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев концепты «вражда» и «дружба» в английской фразеологии, можно сделать следующие выводы.

«Вражда» в понимании обоих народов - это отношения и действия, основанные на взаимной ненависти и неприязни. В английском языке «враг» рассматривается, в первую очередь, как политический противник, а уже затем, как личный недруг, конкурент, соперник. В русском языке личная неприязнь выдвигается на первый план. Также, и в русском, и в английском языках, «враги» рассматриваются как «военные противники; страны, враждебно настроенные по отношению друг к другу, находящиеся в состоянии войны».

В английском языке превалируют фразеологические обороты глагольного типа, основной акцент делается именно на действия враждующих сторон. В данном случае можно обнаружить много общих черт: врагов часто сравнивают с кошкой и собакой («жить как кошка с собакой», «agree like cats and dogs»), со змеями («змея подколотная», «a snake in the grass», «пригреть змею на груди», «to nourish a viper in one`s bosom»). Есть одна особенность: «змея подколотная» - русское выражение, имеющее народные корни, «a snake in the grass» было заимствовано из литературного наследия древнеримского поэта Вергилия. Во многих фразеологизмах

подразумеваются различные помехи и препятствия, причиняемые врагами («вставлять палки в колеса», «put a spoke in someone`s wheel», «throw sand in the wheels», «put grit in the machine»). В английских фразеологических оборотах «враг» неразрывно связан с такими понятиями, как чувство ненависти, неприязни, отвращения, презрения, подлостью, предательством; «враг» рассматривается как некое зло.

В английской фразеологии - словами «guns, steel, knife, daggers, hammer», т.е. огнестрельное и холодное оружие («spike somebody`s guns», «be an daggers drawn», «get (have) one`s knife into somebody»). Отношения между врагами в понимании обоих народов неразрывно связаны с ссорами, дразгмами, конфликтами, в том числе и вооруженными («выйти на тропу войны», «скрестить мечи», «cross swords», «be on the war path», «cut each other`s throat»). Следует также обратить внимание на частое использование выражений, заимствованных из греческой, римской мифологии, литературы древнегреческих авторов, Библии. Многие обороты возникли в английской речи, благодаря творчеству известных поэтов и писателей, в особенности великого Уильяма Шекспира. Так называемые «шекспиризмы» прочно обосновались и в русском языке.

Еще одна общая особенность: в английском языках врагом называют сатану, дьявола («Enemy», «our foe», «arch foe», «our ghostly (great) enemy», «the enemy of mankind», враг рода человеческого, враг Бога). В английском языке также используется выражение «great enemy», означающее «смерть».

В английской фразеологии слово «enemy» употребляется по отношению к понятию «время» («to kill the enemy» - коротать время), подчеркивая тем самым неумолимость, беспощадность последнего.

Из всего вышесказанного, можно заключить, что носители русского и английского языка ассоциируют образ «вражда» с чувствами, имеющими ярко выраженную негативную окраску. Восприятие этого концепта у русского и англоговорящих народов практически идентично. Но следует

также отметить, что в английском языке «вражда» как «конкуренция, соперничество, столкновение убеждений» имеет большую значимость, чем в русском языке.

Перейдем к выводам, заключенным на основании рассмотрения концепта «дружба». И в английской языковой картине мира «дружба» ассоциируется с оказанием поддержки, помощи, с теплыми, нежными чувствами, доверием. В основном, все фразеологические единицы, связанные с этим концептом, несут в себе позитивную эмоциональную характеристику. В обоих языках «дружба» рассматривается как взаимная привязанность людей, тесная связь, основанная на взаимоуважении и взаимопонимании.

Друзья понимаются как близкие люди, отношения которых проникнуты уважением, привязанностью, любовью и пониманием.

В английском языке словом «friend» также называют военных союзников, членов одной партии, общества, а также покровителя, сторонника, приверженца». В русском языке опять же на первый план выдвигаются личностные взаимоотношения.

У англичан есть пословица «between friends all is common» (у друзей все общее), а в нашей речи существует следующая поговорка «дружба, дружбой, а табачок врозь». Но, тем не менее, и в английском языке есть подобные выражения, например, «short accounts make long friends». Людская мудрость, заключенная в этих пословицах, подразумевает то, что друзьям лучше не иметь общих финансовых, деловых интересов, участие друзей в одном деловом предприятии, в одном бизнесе, непременно приведет к потере дружбы. Но, естественно, существуют и исключительные случаи.

Существует множество английских поговорок, посвященных дружбе. Некоторые из них предостерегают от предательств друзей, некоторые говорят о необходимости взаимности в отношениях. Но, в целом, пословицы и поговорки, касающиеся дружбы, в обоих языках очень схожи.

В английских фразеологических оборотах, имеющих отношение к

концепту «дружба», используются слова «belief, reliance, favour, support, liking», т.е. «чувства, на которых строится дружба». И в английской, и в русской фразеологии используются выражения, подчеркивающие близость и неразлучность друзей, например: «чувство локтя», «рука об руку», «shoulder to shoulder», «be finger and thumb», «hand and glove». В обоих языках употребляется выражение «узы дружбы» («the silken bond», «the bonds of friendship»), характеризующие тесную связь между друзьями.

Также очень часто используются имена литературных героев, связанных дружескими отношениями, заимствованные из мифов и библейских сказаний и ставшие нарицательными («Орест и Пилад», «Кастор и Поллукс», «Damon and Pythias», «David and Jonathan»).

Нужно также отметить, что в английском языке существует такое выражение, как «a friend of God» (набожный, благочестивый человек), в русском языке мы употребляем в этом значении выражение «раб божий», как бы подчеркивая высшее господство Бога и нашу ничтожность перед Ним.

Концепт «дружба» в языковом сознании русского и англоговорящих народов имеет очень много общего, за исключением некоторых особенностей, которые были упомянуты выше.

Таким образом, проанализировав концепты «дружба» и «вражда», можно сделать заключение о том, что данные концепты имеют как универсальные черты, так и национально-культурную специфику в английском языках и эта специфика воплощена в английской фразеологии.

На основе вышеуказанного анализа концепта «дружба» в рамках изучения фразеологизмов английского языка в средней или старшей школе, нами был разработан и проведен урок английского языка по теме «Дружба. Мой идеальный друг.» (см. приложение 1).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І. Теоретические работы:

1. Агаркова, Н.Э. Языковая категоризация концепта «деньги»: (на материале американского английского) [Текст] / Н.Э. Агаркова // Современные лингвистические теории: Проблемы слова, предложения, текста. Выпуск 2. – Иркутск: Изд-во Сфера, 2009. – С. 11-17.
2. Арская, М.А. Семантическая категория эстетической оценки (прекрасное / безобразное) и ее онтология в современном английском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Арская. – Иркутск : Изд-во гос. лингв. ун-та, 2002. – 24 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Введение в языковую среду (английский язык) [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. – Ментальные действия. – М. : Просвещение, 2003. – С. 3-6.
4. Арутюнова, Н.Д. Национальное сознание, еще язык, стиль [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М. : Просвещение, 2005. – 121 с.
5. Аскольдов, С.А. Концепт и слово [Текст] / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : Антология. – М. : Просвещение, 2007. – С. 267-279.
6. Бабаева, Е.В. Культурно-языковые характеристики отношения к оно собственности [Текст] автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Бабаева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 21 с.
7. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической по семантике английского языка [Текст] / А.П. Бабушкин. – Воронеж : Провиант, 2006. – 104 с.
8. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии [Текст] / Н.Н. Болдырев. – Тамбов : Искра, 2011. – 123 с.

9. Бутенко, Е. Ю. Вербальная манифестация английского концепта «EMPIRICISM» в лексикографических источниках [Текст] / Е.Ю. Бутенко // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: матер. Междунар. заочн. научн.-метод. конф. (15 апреля 2011 г.): в 3-х ч. / отв. ред. О.В. Атьман, О.А. Малетина. – Волгоград : Издательство ВолГУ, 2011. – С. 253-259.
10. Бутенко, Е.Ю. Британский мировоззренческий концепт «CLASS»: опыт лингвокультурологического анализа: монография [Текст] / Е.Ю. Бутенко. – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфич. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2013. – 246 с.
11. Бухаров, В.М. Концепт в лингвистическом аспекте [Текст] / В.М. Бухаров // Межкультурная коммуникация учеб. пособие. – Нижний Новгород, 2011. – С. 74-84.
12. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики [Текст] / А. Вежбицкая. – М. : Просвещение, 2011. – 210 с.
13. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомаров // Концепция речеповеденческих тактик. – М. : Просвещение, 2009. – 84 с.
14. Вильмс, Л.Е. Лингвокультурологическая специфика понятия «любовь»: (на материале английского языка) [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Л.Е. Вильмс. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 24 с.
15. Вишаренко, С.В. Принципы структурирования концепта «honour» и текстовая реализация его ядерных компонентов: (на материале раннего оно английского периода) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.В. Вишаренко. – СПб., 2009. – 23 с.
16. Воркачёв, С. Постулаты лингвоконцептологии [Текст] / С. Воркачев // Антология концептов. – Волгоград: Погловка, 2005. – С. 11-14.

17. Воробьев, В.В. Лингвокультурология [Текст] / В.В. Воробьев. – М. : Просвещение, 2007. – 331 с.
18. Гак, В.Г. Языковые преобразования [Текст] / В.Г. Гак. – М. : Просвещение, 2008. – 768 с.
19. Гвишиани, Н.Б. Современный английский язык. Лексикология [Текст] / Н.Б. Гвишиани. – М. : Просвещение, 2010. – 290 с.
20. Долгая, Т.А. Концепт слухов в английской культуре [Текст] / Т.А. Долгая // Основное высшее и дополнительное образование: Проблемы дидактики и лингвистики. – Волгоград: Долина, 2010. – С. 95-100.
21. Ефимова, Н.Н. Онтологизация концепта «риск» в английской фразеологии [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Н. Ефимова. – Иркутск : Моисей, 2009. – 19 с.
22. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Проспект, 2011. – С. 36-44.
23. Зеленова, О.А. Концепт «самоуважение» в американской лингвокультуре [Текст] / О.А. Зеленова // Проблемы лингвокультурологии и семантики через призму междисциплинарной парадигмы : сб. научн. трудов. – Волгоград, 2011. – С. 3-7.
24. Зусман, В.Г. Концепт в культурологическом аспекте [Текст] / В.Г. Зусман // Межкультурная коммуникация : учеб. пособие. – Нижний Новгород : Сибирь, 2011. – С. 38-53.
25. Карасик, В.И. Антология концептов [Текст] / В.И. Карасик, И.А. Стернин. – М. : Просвещение, 2007. – 89 с.
26. Карасик, В.И. Культурные доминанты в английском языке [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность : Культурные концепты : сб. научн. трудов / ВГПУ, ПМПУ. – Волгоград; Архангельск : Перемена, 2006. – С. 3-16.

27. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Понколь, 2011. – С. 75-80.
28. Карасик, В.И. Языковой круг : Личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград : Самата, 2002. – 477 с.
29. Колодина, Н.И. Теоретические аспекты понимания и интерпретации художественного текста [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н.И. Колодина. – Воронеж : Самальто, 2002. – 32 с.
30. Коммуникация. Образование [Текст] / под ред. Т.В. Евсюкова. – Ростов-на-Дону : РГЭУ (РИНХ), 2011. –С. 81-94.
31. Комова, Т.А. Концепты языка в контексте истории и культуры [Текст] / Т.А. Комова. – М. : Просвещение, 2005. – 290 с.
32. Комова, Т.А. Лексическая и грамматическая еще морфология [Текст] / Т.А. Комова // Методы лингвистических исследований. – М. : Просвещение, 2008. – 90 с.
33. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в английской лингвокультуре [Текст] / Н.А. Красавский. – Волгоград : Просвет, 2009. – 495 с.
34. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) [Текст] / В.В. Красных. – М. : Просвещение, 2008. – 352 с.
35. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации [Текст] / Т.В. Ларина. – М. : Просвещение, 2009. – 230 с.
36. Леонтович, О.А. Русские и американцы [Текст] : Парадоксы межкультурного общения / О.А. Леонтович. – Волгоград : Салют, 2012. – 434 с.
37. Медведева, А.В. Концепт ДОМ в русской и английской концептосферах [Текст] / А.В. Медведева // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Проспект, 2011. – 106 с.

38. Мещерякова Ю.В. Концепт «красота» в английской культурах [Текст] / Ю.В. Мещерякова // Языковая личность: Проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград : Ирэн, 2009. – 215 с.
39. Москвин, В.П. Семантическая структура и парадигматические связи полисеманта [Текст] : (на примере слова судьба): Лексикографический аспект. – Волгоград : Проспект, 2007. – 32 с.
40. Нерознак, В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма [Текст] / В.П. Нерознак // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Омск, 2008. – № 1. – С. 80-85.
41. Павлова, Ю.В. Национальная специфика русского гостеприимства [Текст] / Ю.В. Павлова // Проблемы обучения иностранных граждан на современном этапе: лингвистические и методические: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2009. – С. 170-171 с.
42. Попова, З. Когнитивная лингвистика [Текст] / З. Попова. – М. : Просвещение, 2007. – 34 с.
43. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Прокоп, 2011. – 192 с.
44. Пузырев, А.В. Образ истины в английском языковом сознании: (на материале русских пословиц) [Текст] / А.В. Пузырев // Актуальные проблемы лингвистики в вузе и школе: материалы Школы молодых лингвистов. – М. : Просвещение, 2008. – 25 с.
45. Слышкин, Г.Г. Концепт чести в американской культуры: (на материале толковых словарей) [Текст] / Г.Г. Слышкин // Языковая личность : Культурные концепты. – Волгоград : Смольный, 2006. – 60 с.
46. Слышкин, Г.Г. От текста к символу [Текст] : Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М. : Просвещение, 2009. – 128 с.

47. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. – М. : Просвещение, 2010. – 122 с.
48. Снитко, Т.Н. Предельные понятия в западной и восточной лингвокультурах [Текст] / Т.Н. Снитко. – Пятигорск : Сфера, 2009. – 158 с.
49. Соломоник, А. Семиотика и лингвистика [Текст] / А. Соломоник. – М. : Просвещение, 2005. – 352 с.
50. Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта «Вражда» [Текст] / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Проспект, 2011. – 65 с.
51. Стернин, И.А. Проблемы анализа структуры лексического значения слова [Текст] / И.А. Стернин. – Владимир : Поронина, 2009. – 211 с.
52. Токарев, Г.В. Особенности лексической репрезентации концепта «Вражда» [Текст] / Г.В. Токарев // Лингвистические парадигмы: Традиции и новации : материалы междунар. симпозиума. – Волгоград : Монолог, 2009. – 277 с.
53. Филиппова, М.М. Английский национальный характер [Текст] / М.М. Филиппова. – М. : Просвещение, 2006. – 290 с.
54. Хромова, Т.А. Актуализация концепта «Вражда» в современном английском языке [Текст] : автореф... дис. канд. филол. наук / Т.А. Хромова. – Иркутск : Просвет, 2012. – 22 с.
55. Цветкова, М.В. Английское [Текст] / М.В. Цветкова // Межкультурная коммуникация. – Нижний Новгород : Ореал, 2009. – 184 с.
56. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е.И. Шейгал. – М., Волгоград, 2010. – 368 с.
57. Шемарова, В.А. Концепт встреча и его информативный элемент [Текст] / В.А. Шемарова // Язык и межкультурные коммуникации: материалы междунар. конф. – Уфа : Прима, 2012. – 163 с.
58. Шмелев А.Д. Английская языковая модель мира [Текст] : материалы к словарю / А.Д. Шмелев. – М. : Просвещение, 2012. – 224 с.

59. Этнокультурная специфика языкового сознания [Текст] / Под ред. В.А. Параникова. – М. : Просвещение, 2006. – 212 с.
60. Язык и межкультурные коммуникации: материалы междунар. конф. – Уфа : Прима, 2002. – С. 89-90.
61. Яковенко, Е.Б. Сердце, душа, дух в английской и немецкой языковых картинах мира [Текст] : (опыт реконструкции концептов) / Е.Б. Яковенко // Логический анализ языка: образ человека в культуре и языке. – М. : Просвещение, 2009. – С. 39-51.
62. Faryno J. Судьба Fate [Text] // The Russian mentality: Lexicon. – Katowice, 1995. – p. 108-109.
63. Oksaar E. Kulturemtheorie : Ein Beitrag zur Sprachverwendungsforschung [Text]. – Hamburg, 2008. – 72 S.
64. Rosch E. Cognitive representation of semantic categories [Text] // J. of Experimental psychology. Wash., 2005. – N 104. – p. 192-233.
65. The Russian mentality: Lexicon [Text] / Ed. by Lazary A.L. – Katowice, 1995. – 135 p.
66. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. 3d edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 1852 p.

II. Список использованных словарей:

1. Демьянков, В.З. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М. : Просвещение, 2006.
2. Евсюкова, Т.В. Словарь культуры как проблема оно лингвокультурологии [Текст] /Т.В. Евсюкова. – Ростов-на-Дону : Перенево, 2011.
3. Кубрякова, Е.С. Концепт [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина // Краткий словарь когнитивных терминов. – М. : Просвещение, 2006.

4. Леонтович, О.А. Жизнь и культура США [Текст] : Лингвострановедческий словарь / О.А. Леонтович, Е.И. Шейгал. – Волгоград : Салют, 2008.
5. Степанов, Ю. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю. Степанов. – М. : Просвещение, 2004.

Приложение I. Конспект урока по английскому языку на тему: «Дружба. Мой идеальный друг»

Данный урок разработан в соответствии с учётом требования Государственного стандарта и возрастных особенностей учащихся. Содержание урока направлено на развитие функциональной грамотности учащихся. Функциональная грамотность для учащихся - это способность использовать знания, умения и навыки, приобретённые на уроках английского языка для решения любых жизненных задач в межличностном общении, а также в различных сферах человеческой деятельности.

Данный материал будет полезен учителям английского языка при планировании урока по теме «Friendship. My ideal Friend».

Краткосрочное планирование урока английского языка в 8 классе

Тема занятий	Unit 14. Lesson 1. "Friendship"		
Цель	Развивать коммуникативные навыки учащихся		
Задачи	Активизировать лексику и расширить словарный запас учащихся по теме. Практиковать учащихся в речевой деятельности. Развивать мышление, умение давать оценку, высказать своё мнение на английском языке; воспитывать у учащихся правильное понимание таких ценностей как «дружба», «друг», воспитывать культуру общения; формировать умение работать в парах, группах, помогать друг другу.		
Результаты обучения	Демонстрация умения учащихся общаться по данной теме. Осознание социальной, практической и личностной значимости изучаемого материала. Умение оценивать свою работу и своих одноклассников.		
Модули обучения	Развитие критического мышления. Преподавание и обучение в соответствии с возрастными особенностями учащихся. Использование ИКТ. Управление и лидерство. Оценивание для обучения. Новые подходы в обучении.		
Форма урока	Индивидуальная, парная и групповая.		
Ключевые идеи	Friendship – relationship between people who are friends		
Ресурсы	Учебник "Move Ahead" Student's book; листы с текстами песни «Friends will be friends»; мультимедийный проектор, экран, презентация; видео с песней группы «Queen»		
Содержание и ход урока	Деятельность учителя	Деятельность учащегося	Время
1. Организационный момент.	T: Good morning! I am very glad to see all of you today. I see you are in good mood. I am sure you are full of	Учащиеся становятся в «круг радости», желают	2мин

Приветствие.	<p>energy and ready to work. Let us make a circle and wish each other excellent work at the lesson.</p> <p>T: Do you like sweets? I give you 3 kinds of sweets, 3 colours – red, orange and green. Choose your favourite colour one!</p> <p>So, you have created 3 teams! My congratulations!</p>	себе и другим учащимся успеха, хороших знаний, активной работы на уроке.							
2. Постановка цели, определение задач урока.	<p>T: Now, Let us begin our English lesson! Now look at the screen, watch a video, and listen to a part of a well-known song! (Slide 1)</p> <p>T: Did you like the song? What are we going to talk today about?</p> <p>T: You are quite right! However, the main goal of our lesson is to develop your speaking skills. I think we are going to talk about friends and friendship. In my opinion, we are going to discuss what kind of friends we want to have.</p> <p>T: Take the table and fill in 2 columns (Slide 2)</p> <table border="1" data-bbox="539 1153 938 1232"> <tr> <td>K</td> <td>W</td> <td>L</td> </tr> <tr> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </table> <p>T: Who knows what the words “friend” and “friendship” mean? Look at the screen and read the definitions. Friend – someone you know well and like, but who is not a member of your family. Friendship – relationship between people who are friends Macmillan Dictionary Do you agree with them? (Slide 3)</p>	K	W	L				<p>Учащиеся смотрят вводное видео: а song «Friend will be friend» by Queen.</p> <p>Учащиеся отвечают.</p> <p>Учащиеся пишут</p> <p>Учащиеся высказывают своё мнение.</p>	<p>2 мин</p> <p>2 мин</p> <p>3 мин</p> <p>2мин</p>
K	W	L							
3. Работа с английскими пословицами о дружбе.	<p>T: There are many proverbs about friends and friendship. Now take the sheet of paper 2, look at the screen and match the parts of the proverbs. Work in groups! (Slide 4)</p> <p>T: Change your sheets of paper with other groups and check it looking at the wright variant!</p>	<p>Учащиеся работают в группе, выполняя задание.</p> <p>Учащиеся обмениваются карточками и сверяют с правильным</p>	5мин						

		вариантом.										
4. Развитие умений устной речи	<p>T: Put the phrases in order of importance on the theme “An ideal friend is ...” and read them aloud! (Slide 5) Work in pairs!</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ attentive ➤ understanding ➤ easy- going ➤ loyal ➤ reliable ➤ helpful ➤ responsible ➤ generous ➤ supportive ➤ a good listener <p>T: I see every pair has its own order. It is your opinion. Tastes are differ.</p>	Учащиеся работают в парах.	5мин									
	<p>T: Let us go on our work. The task for every team is to draw a picture of a dream friend and write his best points of character and appearance and present him to other teams and we will see whose dream friend is better. Let us do the task in 5 minutes. (Цветок лотоса – Flower of Lotus) (Slide 6)</p> <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 33%;">Must be...</td> <td style="width: 33%;">Appearance of our friend</td> <td style="width: 33%;">Gives us helping hand...</td> </tr> <tr> <td>Mustn't...</td> <td>Our dream friend </td> <td>We'd like our friend to ...</td> </tr> <tr> <td>We enjoy...</td> <td>We can...</td> <td>We are friends ..</td> </tr> </table>	Must be...	Appearance of our friend	Gives us helping hand...	Mustn't...	Our dream friend 	We'd like our friend to ...	We enjoy...	We can...	We are friends ..	Учащиеся работают в группе, выполняя задание.	10 мин
Must be...	Appearance of our friend	Gives us helping hand...										
Mustn't...	Our dream friend 	We'd like our friend to ...										
We enjoy...	We can...	We are friends ..										
5. Чтение и перевод рецепта дружбы	<p>T: Friends are the most important ingredients in recipe of life (Author is unknown) Now I am going to give you a recipe of friendship. You will compete: Who is the best translator? Work in groups! (Slide 7) <u>You will need</u> :1) a pinch of happiness; 2) 1 handful of kindness; 3) 2 spoonfuls of gentleness; 4) 1 litre of sharing; 5) a teaspoonful of helpfulness;6) 3 heaped tablespoons of laughter; 7) 50 g of smiles; 8) a sprinkling of cheerfulness; 9) 100g of love. T: Let us see who the best translator</p>	Учащиеся читают и переводят рецепт дружбы.	3 мин									

<p>6. Подведение итогов. Рефлексия.</p>	<p>is.</p> <p>T: I know everybody from you has a friend. Your task is to express your opinion about your true friend in colours. Everybody should do this task and tell about your friend. (Slide 8)</p> <p>T: Our lesson is over. Most of you have worked hard today. I am proud of you. Now let us evaluate your work.</p> <p>T: How do you think who can get a mark “Five” (“Four” “Three”) and why? Your marks are excellent and good.</p> <p>T: Now it is very interesting to hear your reflections on the lesson. Did you like today’s lesson? What was the most interesting part of the lesson? What was the most difficult for you?</p> <p>T: There is a basket on your tables. Everybody should take a small sheet of paper, write your opinion about friendship in one word, and stick it on the basket.</p> <p>T: I see that friendship and friends are important for you. You want to have reliable, honest and cheerful friends. It is very good.</p> <p>T: Your home task is to write a letter about yourself and explain what kind of person you would like to be friends with or write 10 advice how to be a good friend.</p>	<p>Учащиеся выполняют задания, используя различные цветовые гаммы и высказывают их мнение. For example: I use a (pink, blue, red, yellow, green, orange...) colour because my friend is ...</p> <p>Учащиеся пишут на листочках и прикрепляют к корзине. Friendship is ... (enjoyable, cool, happy, cheerful, fine, good, important, useful) (Slide 9)</p>	<p>3мин</p> <p>3мин</p> <p>3мин</p> <p>2мин</p>
<p>7. Домашнее задание</p>	<p>T: I see that friendship and friends are important for you. You want to have reliable, honest and cheerful friends. It is very good.</p> <p>T: Your home task is to write a letter about yourself and explain what kind of person you would like to be friends with or write 10 advice how to be a good friend.</p>	<p>Учащиеся записывают домашнее задание на выбор.</p>	<p>2мин</p>